

АЛЕКСЕЙ ЛОБИН

ПУШКИ СМУТЫ

**РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ
1584–1618**

Алексей Николаевич Лобин

Пушки Смуты. Русская

артиллерия 1584–1618

Серия «Лучшие воины в истории»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64902607

Пушки Смуты. Русская артиллерия 1584-1618 гг.: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-119146-7

Аннотация

После Ливонской войны в Российском государстве начался стремительный рост производства артиллерии. В царствование Федора Ивановича, помимо легендарной «Царь-пушки», было отлито большое количество именных пицалей: «Скоропея», «Троил», «Аспид», «Свиток», «Лев», «Медведь» и других настоящих шедевров русского оружейного искусства. «Трудно вообразить, какое бесчисленное множество осадных и других огнестрельных орудий на башнях, на стенах, при воротах и на земле», – писал очевидец о Китай-городе. В ходе событий 1604–1618 гг., названных современниками Великой Смутой, основную часть которых составили войны, походы, сражения, восстания и осады, артиллерия останавливала стремительные натиски гусарской конницы и обращала ее вспять, в осадах «пушечный гром» принуждал противника капитулировать, а

в жестокой обороне пушки крепостей («городовой наряд») наносили серьезный урон осаждавшим. Из пушек стреляли прахом свергнутого Лжедмитрия I и салютовали новому правительству.

НОВАЯ книга ведущего исследователя отечественной артиллерии XVI–XVII веков, кандидата исторических наук Алексея Лобина, основанная на широком круге источников, знакомит читателя с малоизвестными страницами истории бомбардологии от смерти Ивана Грозного до окончания Смутного времени и начала правления династии Романовых: подробно рассматриваются производство, классификация, боевое применение артиллерийского вооружения.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение. Бомбардология и «пушки Смуты»	6
Артиллерия и война технологий	30
Ведомство русской артиллерии. Пушечный приказ и его столы	35
Литейная и склады	53
Царь-пушка – чудо-оружие Третьего Рима	67
Производство осадной артиллерии в царствование Федора Ивановича	87
Производство полуторных пищалей в 1580–1590-е гг.	107
Пушки «блаженного царя» под Рюгодивом	115
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Алексей Лобин
Пушки Смуты. Русская
артиллерия 1584-1618 гг.

© Лобин А.Н., 2021

© ООО «Издательство Эксмо», 2021

© ООО «Издательство Яуза», 2021

Введение. Бомбардология и «пушки Смуты»

Словосочетание «пушки Смуты» у людей вызывает разные ассоциации. Кто-то представит себе сцену из фильма режиссера В.И. Пудовкина «Минин и Пожарский» 1939 г., кто-то вспомнит где-то вычитанную легенду о том, что прахом Лжедмитрия выстрелили в сторону, откуда он пришел, у кого-то перед глазами проплывет ряд живописных картин русских художников XIX–XX вв., а кто-то, интересующийся эпохой, будет мучительно вспоминать, где и в каких сражениях Смуты применялись пушки.

Наверное, для читателя стоит пояснить, что автор вкладывает в это словосочетание. К «пушкам Смуты» автор относит все орудия, которые были отлиты с 1584 г. и во время Смутного времени, а также старые орудия и немногочисленное артиллерийское вооружение, произведенное до 1618 г.

В 2019 г. вышла моя книга «Артиллерия Ивана Грозного». Предлагаемая вниманию читателей работа является продолжением моих штудий по истории отечественной артиллерии. Хронологически она охватывает период от начала царствования Федора Ивановича до правления Михаила Федоровича – «от последнего Рюриковича до первого Романова». Нет нужды подробно останавливаться на историогра-

фии и тем самым повторять то, что было описано в предыдущей книге, тем более что новых работ по бомбардологии конца XVI – начала XVII в. не вышло.

Гражданская война начала XVII в. давно изучается историками. Десятки книг и сотни статей посвящены разным аспектам Смутного времени – дипломатии, феномену самозванничества, участия разных слоев общества, наконец, военной истории. Историки, специализирующиеся на Смутном времени, обычно упоминают факт применения «пушек и пищалей» в многочисленных боях. Ни в одном исследовании до сих пор не анализировались и тем более не идентифицировались те или иные орудия, упоминаемые в источниках начала XVII в. Военное производство в годы Смуты также подробно не изучалось¹. При обилии научных трудов, посвященных разным вопросам этого непростого для русской истории периода, до сих пор нет ни одной работы по «пушкам Смуты», где исследовались бы производство, классификация, типология и боевое использование «огнестрельного снаряда».

Как я уже отмечал ранее в своих работах, новое направление оружейведения, в основе которого лежит изучение старинной артиллерии, а именно классификации и типологии, технологии литья иковки, орудийных форм и металлов, ор-

---

¹ Исключение составляет, пожалуй, только работа Е.Л. Немировского, посвященная биографии мастера А. Чохова (Немировский Е.Л. Андрей Чохов. М., 1982).

намента и надписей, боевого предназначения и применения, можно назвать бомбардологией. Бомбардология включает в себя эпиграфику (надписи на стволах), геральдику (гербы и гербовые эмблемы), титуловедение (пространные и краткие титулы государей), мифологию (бестиарные сюжеты на оружии), искусствоведение (пушечный орнамент с антропо- и зооморфными сюжетами). Образцы артиллерийской символики необходимо связать в единую систему, в изучении которой указанные дисциплины позволяют выявить основные признаки орнаментального и конструктивного оформления огнестрельных орудий.

Но источников по бомбардологии XV–XVI вв. очень мало – документов Пушечного приказа практически не сохранилось². Самый ранний документ, в котором содержится список работников Пушечного двора, датируется 1598/99 гг³. Это не оригинал, а копии XIX в. в двух тетрадях списка служилых людей пушкарского чина, получивших денежное жалованье по случаю венчания на царство Бориса Федоровича Годунова (Лл. 1–11) и списка пушкарского чина, кому дана великим государем прибавка (Лл. 1–27). В конце приведен список умерших пушкарей. В документах расписывается полный штатный состав Пушечного двора ко времени царствования Бориса Годунова. В этом же фонде находится копия кормовой росписи боярина Д.И. Мезецкого

---

² Лобин А. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019. С. 6–13.

³ АСПБ ИИ РАН. Ф. 175(И.Х. Гамеля). Оп. 2. № 1.

на жалование служилым людям пушкарского чина от 30 января 1627 г. за скрепою дьяка О. Вареева, где расписывается полный штатный состав Пушечного двора⁴. Сравнив состав Пушечного двора до Смуты и после, можно проанализировать производственные мощности государственной литейной и в какой-то мере оценить реформы по воссозданию работы Пушечного двора в первые годы правления Михаила Федоровича.

Майский пожар 1626 г. уничтожил огромный массив архива Пушкарского (Пушечного) приказа за Смутное время. Поэтому реконструировать состав артиллерии конца XVI – начала XVII в. очень сложно.

До наших дней сохранилось только одно датированное орудие, отлитое Проней Федоровым и Андреем Чоховым в период Смуты, – это известная в историографии «мортира Самозванца». Да и то уцелела она благодаря надписи, оставленной по велению Петра I: «Великий государь по имянному своему указу сего мортира переливать не указал 1703 году».

Одним из информативных источников по артиллерии являются русские описи второй половины – конца XVII в. Это прежде всего «Опись Смоленску, приему пушкарского головы Прохора Шубина» (1667–1671 гг.)⁵, фрагменты описей артиллерии Москвы в составе «книги приходно-расходной

---

⁴ АСПБии РАН. Ф. 175 (И.Х. Гамеля). Оп. 1. № 5.

⁵ Дополнения к Актам историческим. Т. V. С. 294–310.

пушкам и пищалям» 1694 г.⁶ и «описи 1695 г.»⁷, описи городской артиллерии – прежде всего Пскова 1630–1699 гг., Соловецкого монастыря 1660-х гг., Новгорода 1640–1680-х гг., а также комплекс документов по вооружению городов Белгородской черты 1650–1670-х гг. В данной работе использованы материалы из шести отечественных архивов (РГАДА, ОПИ ГИМ, ВИМАИВ и ВС, ОР РНБ, РГИА, АСПБ ИИ РАН).

Нельзя расценивать сохранившиеся в музеях пушечные образцы как некое собрание, по которому можно полноценно изучать русскую артиллерию рубежа XVI–XVII вв. Без привлечения документального и иконографического материала такое исследование обречено на неудачу.

Лакуны в источниках могут дополнить польские и шведские источники, поскольку Речь Посполитая и Швеция были активными участниками интервенции в 1604–1618 гг. Польско-литовские и шведские войска захватывали и вывозили самые ценные и красивые бронзовые орудия. И вот здесь исследователь сталкивается еще с одной проблемой – рассматривая иностранные документы, будь то шведский «Artilleriregister» или польский «Komput dział», порой сложно установить, когда, в какое время то или иное орудие стало трофеем.

Как уже я писал в своей первой книге «Артиллерия Ивана

---

⁶ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1 (Пушкарский приказ). Кн. 21.

⁷ АСПБ ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 465 (копии академика И.Х. Гамеля); РГИА. Ф. 1700. Оп. 1 Д. 3.

Грозного», много стволов к концу Ливонской войны попали в руки противников под Венденом, а также в Полоцке, Великих Луках, Соколе, Суше, Велиже, Усвяте, Невеле и других крепостях.

Так, архивный «Инвентарь Виленского цейхгауза» 1601 г.⁸ перечисляет: «пушек московских фальконов 2, ядро весом 6 фунтов»⁹, «пушка московская, до Инфлянтов взята»¹⁰, «пушка московская другая фалькон, до Инфлянтов взята»¹¹, «пушка московская третья, и та до Инфлянтов взята»¹². Надо полагать, что все эти 6-фунтовые орудия-«фальконы» можно отнести по московской классификации к полуторным пищалям, распространенному типу русских орудий в XVI в. В том же виленском цейхгаузе числились и крупные русские орудия: «пушка московская «Волк», к ней 324 ядра весом в 46 фунтов»¹³ (вероятно, одна из осадных «Волков», отлитых в 1577–1579 гг.), «пушки две Панны, к ним ядер 218 весом в 20 фунтов»¹⁴ (две осадные пищали «Девки» известны из разрядов 1577–1579 гг.), «пушка московская Со-

---

⁸ AGAD. Metryka Koronna. Księgi Poselstw. LL. 27, k. 1a–2v.

⁹ «Dział moskiewskich folkunow 2, waży kula funt(ów) 6»

¹⁰ «Dział moskiewskie falkon do Inflants wzięto»

¹¹ «Dział moskiewskie drugie falkon do Inflant wzięto»

¹² «Dział moskiewskie trzecie falkon i to do Inflants wzięto»

¹³ «Dział moskiewskie Wolk do niego jest kul 324 waży kula funt 46»

¹⁴ «Dział dwie zową je Pannami kul do nich jest 218, waży kula funt 20»

кол, к ней 405 ядер весом ядро в 16 фунтов»¹⁵, «пушка московская, названная Монах, к ней 1980 ядер, ядро весом 8 фунтов»¹⁶, «пушка московская другая, которая называется так же – Монах, до Инфлянт взято его королевской милости гетманом»¹⁷, «пушка московская также Монах, до Инфлянт взято».

Здесь всем очевидно, что перечисленные в Виленском цейхгаузе в 1601 г. пушки – трофеи Ливонской войны. А что касается реестров XVII в. замков Речи Посполитой, то здесь сразу возникает ряд трудностей. Во-первых, сами реестры малоинформативны – содержатся только указания на принадлежность («пушка московская») и калибр. Во-вторых, разобрать, где обозначены трофеи Ливонской войны времен Ивана Грозного, а где трофеи интервенции периода Смуты, практически невозможно. В-третьих, даже пометка в документе «с надписью московской» («z napisem Moskiewskim») не всегда может быть точным атрибуционным признаком – так, в польском инвентаре смоленского замка («Inwentarz zamku smoleńskiego, miasta Smoleńska i jego przyległości 1654 r.») 30-фунтовая пушка «Брат», отлитая в начале XVII в. в Виленской людвисарне, обозначена как «Brat nazwane 30-

---

¹⁵ «Działo moskiewskie Sohol do niego jest kul 405 waży kula funt 16»

¹⁶ «Działo moskiewskie Mnich nadpsowany, do niego jest kul 1980, kula waży funt 8»

¹⁷ «Działo moskiewskie drugie, którego zową tak że Mnich, to do Inflant JK MP hetsmanem wzięto»

funtowe szturmak z napisem Moskiewskim»¹⁸ только потому, что на стволе имелась кириллическая («московская») надпись. Часто литовские орудия с кириллическими надписями в польских реестрах могли быть отнесены к «московским».

«Regestr strzelby w zamku Dubińskim» (от 10 марта 1616 г.)¹⁹ упоминает «пушку московскую с кентавром с гербом московским» («Działo moskiewskie z centaurem z herbem moskiewskim» – это, очевидно, русская пищаль «Полкан»), «пушку длинную московскую, богато украшенную травяным орнаментом» («Działo długie moskiewskie floryzowane wszystko»), «пушку московскую, украшенную травами» («Działo moskiewskie floryzowane»), «пушку московскую с литерами московскими» («Działo moskiewskie z literami moskiewskimi»), «пушку московскую гладкую» («Działo moskiewskie gładkie»). Опять-таки нам неизвестно, когда попали вышеперечисленные орудия в Дубенский замок – во время Ливонской войны или во время Смуты?

В инвентаре Биржанского замка 1655 г. упоминаются стоявшие на вооружении крепости «московские пушки». Ни даты отливки орудий, ни массы, ни орнаменты не приводятся. Да и размеры и калибры описываются оригинально, напри-

---

¹⁸ Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы. Ч. I. Вильно, 1858. С. 60. № XLII.

¹⁹ Regestra skarbca książąt Ostrogskich w Dubnie, spisane w roku 1616 // Sprawozdania Komisji do Badania Historii Sztuki w Polsce. T. 6. S. 207, 217.

мер: «две московитских змеи 6 фунтов... двадцать два ядра в длину, тринадцать до цапф и 8 после»²⁰ или «также две московитских змеи 6 фунтовых, 29 ядер в длину, 17 ядер до цапф и 11 после»²¹.

Если взять диаметр 6-фунтового ядра за 93 см, то примерная длина двух орудий в первой цитате составит 2 м 46 см, а во второй цитате длина орудий 2 м 67 см, что близко к размерам полуторных пищалей. Но самое главное, мы не узнаем из подобных инвентарей, когда эти трофеи были захвачены.

Национальный морской музей в Гданьске (Narodowe Muzeum Morskie w Gdańsku) хранит в своем собрании пушки (20 шт.), поднятые со шведского корабля «Солен». Среди них есть две пушки польско-литовского происхождения и две пушки с автографами «делалъ Богданъ»²². Известно, что мастер Богдан до 1558 г. отливал орудия для Великого княжества Литовского, а с началом Ливонской войны стал работать на Ивана Грозного (мне известны не менее 30 стволов Богдана, стоявших на вооружении городов в XVII в., од-

---

²⁰ «Zwo Moscovitische Schlange... sechs ff... zwo und zwanzig Kugeln lang, dreyzehn vor und 8. hinter dem Zapfen»

²¹ «Noch zwo moskowitische Schlangen ist 6 ff, seind 29 Kugeln lang, 17 vorn und 11. hinter dem Zepfen». AGAD. AR. Dz. XXVI. Nr 72. К.2. Большую признательность выражаю к.и.н. из Минска Н.Волкову за ценное указание на источник.

²² Izewski M. Spizowe lufy armatnie z «Solena» w zbiorach Centralnego Muzeum Morskiego w Gdańsku // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej, Tom 30, Numer 2 (1982) – S. 215–224; Врублевская Е. Стволы орудий с корабля «Солен» в коллекции Гданьского центрального морского музея // Изучение памятников морской археологии. Выпуск 5. СПб., 2004. С. 70–84.

на богдановская «полуторная» пищаль с двуглавым орлом и титулом Грозного 1563/64 гг. хранится в собрании ВИМАИ-ВиВС). И вот интересно – какого периода богдановские орудия в Гданьске, «литовского» или «московского»? Имеющиеся у меня данные говорят о том, что все-таки «московского» (автограф «делалъ Богданъ» характерен в основном для пищалей, отлитых в России). Возможно, они стали трофеями шведов в Ливонскую войну или в период Смуты, а затем попали на корабль «Солен».

Несомненную ценность представляют собой рисунки Я.Ф. Телотта 1702–1708 гг. из собрания Военного музея Стокгольма (Armémuseum Ritningssamlingen). В этих альбомах можно найти изображения русских пищалей, попавших в руки шведов в Ивангороде в 1612 г., Новгороде в 1611–1617 гг., под Нарвой в 1700 г. и в ряде других сражений 1701–1704 гг. Особенно следует отметить 3-й том (AM 5379), в котором зафиксированы трофеи шведов за период 1598–1679 гг.

Пушки XV–XVI вв. активно применяли в осадах и боях, а при катастрофическом недостатке бронзы пускали испорченные орудия на переплавку. Самый большой комплекс музейных экспонатов, относящийся к крупнокалиберной артиллерии, датируется 1585–1591 гг. – это тяжелые пищали «Аспид», «Троил», «Скоропея», «Свиток», «Лев», «Медведь» и «огненная» пушка «Егуп», экспонируемые в ВИМАИ-ВиВС и музеях Московского Кремля. К этому же периоду

относятся большинство упоминаний в описях полуторных и полковых пищалей. Взятый в комплексе материал помогает составить общее впечатление о мощи осадных орудий, пушечном орнаменте и в целом о военной продукции Пушечного двора.

В истории отечественной бомбардологии похожий парадокс относится к эпохе правления Василия III, и там ситуация еще хуже – за 1505–1533 гг. вообще не уцелело ни одного бронзового орудия, известно лишь описание только одной мортиры 1513 г.! Даже от Ивана III в музеях сохранились две пищали (ГИМ и ВИМАИВиВС), а в документах можно найти десятки описаний фальконетов 1480–1503 гг. И несмотря на свой «преклонный возраст», орудия конца XV – начала XVI в. активно использовались во времена Великой Смуты.

Невольно возникает вопрос: а как изучать бомбардологию русской Смуты при таком малом количестве источников? Как выявить типологию орудий этого периода, обозначить основные направления в артиллерийском производстве?

Из источников известно достаточное количество орудий, отлитых до 1598 г. – практически весь этот артиллерийский парк активно применялся в осадах и боях Смуты. Сохранившиеся документы Пушкарского приказа (с 1620-х гг.) позволяют выявить типы и виды орудий, производимых в «Москве и городех» после воцарения Михаила Романова. Следовательно, здесь оправдано применение метода экстраполяции данных, т. е. научного исследования, основанного на

прогнозировании прошлых и новых тенденций и закономерностей. К примеру, мы знаем, что до 1580–1590-х основными типами производимого для городов артиллерийского вооружения были затинные, сороковые, скорострельные, девятипядные, семипядные, полуторные пищали, а также тюфяки и вальконеи (фальконеты), а с 1620-х гг. – затинные, полуторные, полковые пищали, вальконеи и тюфяки. Таким образом, можно зафиксировать, что с 1580-х по 1620-е гг. орудийные мастерские перестают производить многоствольные и казнозарядные орудия, семи- и девятипядные пищали, а к 1630-м гг. постепенно прекращается литье тюфяков и полуторных пищалей (последнее художественно оформленное орудие этого типа было создано в 1648 г. мастерами Тимофеем Феоктистовым и Петром). На их смену приходят полковые пищали «русково литья» и «короткие пищали по шведскому образцу»²³.

С конца XVI в. вместо больших бомбард производятся «огненные пищали» – крупнокалиберные мортиры, стрелявшие зажигательными снарядами.

Надо также заметить, что с 1570-х гг. в истории производства артиллерии начинается так называемый «русский период»: все литейщики 1570–1590-х гг. были русскими, продол-

---

²³ Лобин А.Н. Производство русской артиллерии на Пушечном дворе в 1584–1645 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. II. С. 97–157 <http://www.milhist.info/2016/02/09/lobin_7> (09.02.2016)

жившими традиции европейских мастеров. Как уже отмечалось выше, в музеях сохранились именные пищали 1589–1591 гг. «Аспид», «Троил», «Скоропея», «Свиток», «Лев», «Медведь» – но орудия с такими же названиями мы встречаем в составе осадного парка Ивана Грозного. Несколько стволов попало в руки противника, какое-то количество пришло в негодность и пущено на переплавку – и на свет появились новые пищали с прежними названиями. Из артиллерии Ивана Грозного до событий Смуты уцелела лишь часть осадного парка – это были прекрасные и качественные орудия Каспара Гануса, Микулы Микулаева, Андрея Чохова, Богдана и др. литейщиков.

В XVI–XVII вв. известны случаи переплавки испорченных орудий на новые, с сохранением конструктивных особенностей, названий и декора. Так, потеряв артиллерию под Венденом в 1578 г., Иван Грозный, по словам Р. Гейденштейна, «тотчас приказал вылить другие с теми же названиями и знаками и притом еще в большем против прежнего количестве...»²⁴. Традиция переливки испорченных орудий в новые стволы сохранялась на протяжении всего XVII в.²⁵ Известно, что пищали «Волки» 1577, 1579 и 1627 гг. выполнены с похожим орнаментальным решением в виде раскрытой пасти хищника, из которой торчит ствол. От волчьей голо-

---

²⁴ Гейденштейн Р. Записи о Московской войне (1578–1582 гг.). СПб., 1889. С. 37.

²⁵ Дополнения к Актам Историческим (далее ДАИ). СПб., 1872. Т. XII. С. 19.

вы до казенной части ствол украшен растительным орнаментом в виде переплетающихся стеблей и трав, как на пищедали «Ахиллес» 1616 г.²⁶. Следовательно, имела место некая преемственность в производстве русской осадной артиллерии. Крупные орудия по-прежнему украшались орнаментом («травами») – стеблями со своеобразными листьями, опоясывающими частично казенную, среднюю и дульную части ствола. Изображения диковинных растений, мифических и реальных животных на стволах конца XVI – начала XVII в. берут свои истоки в артиллерии Ивана Грозного.

В истории отечественной бомбардологии до сих пор нет сводных данных даже по сохранившимся в составе музейных собраний орудиям. База «Госкаталога музейного фонда РФ» (<https://goskatalog.ru>), к сожалению, малоинформативна, в ней пока отсутствуют экспонаты крупных музеев.

Надо отметить, что подобная работа ведется зарубежными коллегами. В качестве примера можно указать справочник О. Мальченко «Українські гармати в зарубіжних музейних колекціях»²⁷, а также работы по несвижским пушкам бе-

---

²⁶ Лобин А.Н. Производство русской артиллерии на Пушечном дворе в 1584–1645 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2016. Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: Исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. II. С. 110. <http://www.milhist.info/2016/02/09/lobin_7> (09.02.2016).

²⁷ Мальченко О. Museum artilleriae Ucrainicae. Музей української артилерії XV–XVIII століть. Частина I. Українські гармати в зарубіжних музейних колекціях. Київ, 2011.

лорусского историка Н. Волкова²⁸.

При отсутствии единых методов и принципов классификации артиллерийских памятников всегда сложно начинать составлять базу данных. Но одно можно сказать – систематизация орудий должна включать не только музейные образцы, коих сохранилось очень мало, но и любые упоминания в источниках, как документальных, так и нарративных.

Для полного описания орудия, т. е. его имени и типа, калибра, конструктивных особенностей, года производства, истории боевого применения, необходимо создание базы данных, некоего «бомбардация» – справочника по материальной части артиллерии. Работа по учету упоминаний того или иного «именного» ствола в источниках весьма трудоемка – мной она, например, ведется с перерывами с 1995 г.

Каждое сохранившееся орудие 1580–1610-х гг. имеет свою удивительную историю. Вот, к примеру, стоит на постаменте в Московском Кремле 60-фунтовая пищаль «Троил», отлитая в 1589 г. Казалось бы, что еще такого интересного можно узнать об орудии, кроме того, что оно отлито в 1589 г. мастером Андреем Чоховым? Привлекая документы, можно проследить «технохронику» орудия, его удивительную историю: в 1590 г. «Троил» – главный калибр осадного наряда в «Ругодивском походе», в 1615 г. во Пскове отражал королевские войска Густава Адольфа, в 1654 г. оставил неизгладимое впечатление под Смоленском – и стал героем «Песни

---

²⁸ Волкаў М. Артылерыя Нясвіжскага замка. Мінск, 2015.

О взятии Смоленска»:

Рывкнул на Смоленск «Троило»,
Бакштам, стенам не мило!

И в другом месте:

Запел «Троил» в чистом поле,
Здають Смоленск поневоле.

Затем «Троил» участвовал в Виленском 1655 г. и Рижском 1656 г. походах. При отходе осадного корпуса из-под Риги струг с орудием разбило на порогах. Вытягивали его долго – сохранилась длительная переписка о подъеме ствола, – а затем, после того как «Троил» был поднят, его переправили обратно во Псков, где он мирно простоял до XVIII в., после чего был перевезен в Москву.

Или еще один пример. Большая 45-фунтовая пушка «Василиск» 1581 г., отлитая для Стефана Батория итальянским мастером Иеронимом Витали из Кремоны. В польских описях – это тот же самый «Bazyłiszek». В 1581–1582 гг. орудие бомбардировало Псков, под Смоленском в 1610 г. вместе с другими осадными пушками сделало большой пролом в стене; в 1617–1618 гг. «Василиск» – крупнейшая пушка осадного парка в походе королевича Владислава на Москву, 20 июля 1618 г. обстреливала Можайск, а после похода оставлена в Смоленске. В 1654 г. орудие вновь изрыгало ядра в сто-

рону войск Алексея Михайловича. Впрочем, тогда же «Василиск» захвачен в Смоленске. До 1704 г. стоял в крепости, затем перевезен в Москву, где и находится по сей день. Между тем это тоже своего рода «пушка Смуты», только со стороны одного из главных противников России XVII в. Практически за каждым орудием тянется «хвост» из письменных источников, в которых отражены разные этапы истории.

«Изучение богатой и своеобразной культуры Московской Руси, в которой тесно переплетаются художественное творчество и ремесло, наука и религия, искусство и письменность – духовное и материальное, исключительно важно и, более того, необходимо для осмысления истоков русской национальной культуры», – писала известный специалист по оружейведению Л.К. Маковская²⁹. В артиллерийских орудиях XVI–XVII вв. как раз и сплеталась идейно-художественная общность русского искусства. На свои изделия мастера наносили титулы государей, автографы, имена пушек, «травы», украшения с зооморфными и антропоморфными сюжетами. При этом важно заметить, что орудия XVI в. не имели, как это ни парадоксально звучит, христианской символики. Сюжеты в виде сцен мифологических животных мастера находили в бестиариях и азбуковниках. К христианской культуре украшения имели косвенное значение. «Ас-

---

²⁹ *Маковская Л.К.* Артиллерийские орудия XV–XVII вв. – памятники духовной культуры Московской Руси // Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29–31 марта 2005 г. 2006. С. 160.

пиды», «Змеи», «Соловьи», «Ястребы», «Драконы», «Онагры», «Скоропеи», «Львы», «Девки», «Молодцы» не украшались крестами; в отечественной бомбардологии отсутствуют орудия, названные по именам святых³⁰ (а в Западной Европе такая практика была). Тем не менее иностранцами замечено, что при транспортировке артиллерии, «когда пушки сдвигают с места, при этом присутствует священник, который кропит их святой водой и освящает их, произнося русские молитвы и песнопения»³¹.

Первое известное орудие, на котором можно встретить христианскую символику, – это знаменитая Царь-пушка, на которой изображен государь с нимбом.

Но только с царствования Михаила Федоровича на стволах стали изображать степенной крест и «голгофу» («крест с подножием, у подножия копие»). В 1616 г. Андрей Чохов на пищалях «Царь Ахиллес» предводителя мирмидонов изобразил со скипетром и... державою, увенчанную крестом, как будто он не язычник, а христианский царь! При Михаиле Федоровиче литейщики стали отливать кресты и голгофы. Отныне орнамент изрыгающих огонь и несущих смерть орудий часто включал в себя христианскую символику. Этот немаловажный факт свидетельствует о некоем сломе стереотипов

---

³⁰ По описи Виленского цейхгауза известны три орудия с именем «Монах», но что было изображено на них – неизвестно.

³¹ *Якоб Ульффельдт. Путешествие в Россию / пер. Л. Н. Годовиковой. М., 2002. С. 346.*

после Смутного времени. Из пушек стреляли прахом свергнутого царя, из них же салютовали новому правительству; в сражениях они же останавливали стремительный натиск гусарской конницы и обращали ее вспять; в осадах крепостей «пушечный гром» принуждал противника капитулировать, а в жестокой обороне «городовой наряд» крепости наносил серьезные потери осаждавшим.

Если в начале XVI в. государь мог заявить: «...Не орудия важны для меня, а люди, которые умеют лить их и обращаться с ними»³², то столетие спустя даже одна пушка уже считалась священной собственностью государя. К потере артиллерии в бою стали относиться как к позорному явлению (вспомним, что одно из обвинений М.Б. Шеину в измене – сдача полякам государева огнестрельного наряда под Смоленском в 1634 г.). Сам факт нахождения государевых пушек и пищалей в руках противника считался бесславленным и унижительным. В договорах о заключенных перемириях неоднократно поднимался вопрос о возврате русских орудий («что есте – вывезти в свою землю»), а в военных планах российского правительства перед воеводами даже ставилась задача возврата государевых пушек и пищалей. Так, в наказах князю И.А. Хованскому 1660 г. на случай выхода войск к Варшаве специально обговаривалось: «и пушки московские, которые есть в Аршаве, привезти к себе»³³. Русские орудия

---

³² Герберштейн С. Записки о Московии / пер. А. В. Назаренко. М., 1988. С. 172.

³³ Курбатов О.А. Литовский поход «7168 года» князя И.А. Хованского и битва

выкупались, обменивались – и привозились в Москву.

В 1720-х гг. традицию возвращения русских орудий продолжил Петр I³⁴. В 1723 г. знаменитая чоховская пищаль «Инрог», участница войн 1577–1634 гг., распиленная на три части, была доставлена в Санкт-Петербург стокгольмским купцом Иоганном Примом. В 1724 г. старый пушечный мастер Семен Леонтьев спаял все три фрагмента «Инрога» – посетители Артиллерийского музея сейчас могут увидеть «шрамы» как сварных швов, так и отметины на стволе от вражеских ядер.

Русские купцы Ф. Аникеев и Н. Барсуков в 1723 г. из Стокгольма привезли пушку «Царь Ахиллес», за что получили от царя 1540 рублей. Также в Санкт-Петербург были доставлены «Лев» и «Медведь» – участники злополучной осады Нарвы 1700 г.

Тем не менее именно по указу Петра были отправлены на переплавку красивейшие орудия XVI в. – в записях архивной «Вседневной книги» в феврале 1701 г. сохранилось упоминание на «Великого государя имяной указ о болших пушках: велено перелить в пушечное и мортирное литье пушку «Павлина» что в Китае у Лобного места на роскате, пушку «Кашпирову», что у Нового денежного двора от Земско-

---

при Полонке // Славяноведение. 2003. № 4. С. 25.

³⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. д. (кн) 384. Канцелярия Сената 1721–1724. № 51, 1723 г. Дело об организации выкупа русских пушек и гаубиц в Швеции, лл. 526–534 (реестр выкупаемых пушек и гаубиц на л. 528об). Большую признательность выражаю В.Р. Новоселову за указание на источник.

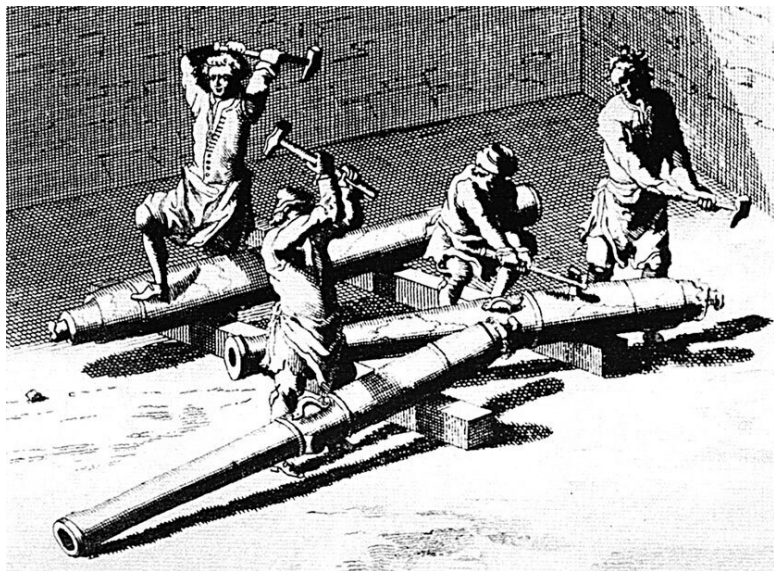
го приказу, пушку «Ехидну», что под селом Воскресенским, пушку «Кречат» ядром пуд десять фунтов, пушку «Соловья» ядром шесть фунтов, что в Китае на площади»³⁵.

Впрочем, несколько орудий было сохранено по велению государя – «Аспид», «Троил», «Скоропея», «Свиток», «Егуп», «Царь-пушка» и др. А на мортире Лжедмитрия навечно осталась выбитая надпись, что по указу царя «сего мортира переливать не указал».

Данная книга состоит из ряда очерков, в которых затронуты основные вопросы бомбардологии конца XVI – начала XVII в. Фактически здесь собраны и проанализированы примеры применения артиллерии – это сделано в рамках составления общей характеристики состояния и развития пушечного дела в России на рубеже XVI–XVII вв.

---

³⁵ РГИА. Ф. 1700 (Артиллерийский приказ). Оп. 1. Д. 5. Вседневная книга. Л. 4 (7).

Илл. 1. Разбивка старых орудий на части. Гравюра XVII в.

Ошибочно было бы считать, что в осадах городов эпохи Смуты всегда применялась артиллерия. История знает множество примеров, когда крепости захватывались «изгоном» или сдавались при первом приближении войск неприятеля, когда при осадах и обороне не использовались пушки и пищали по той причине, что их не было у осаждавших и осажденных. В период 1604–1618 гг. было много осад и полевых сражений. Автор не ставил перед собой цель рассмотреть все случаи применения артиллерии. Задача была несколько иная – привести примеры, где «огнестрельный наряд» сыг-

рал важную роль в обороне или осаде, штурме или вылазке, атаке или контратаке.

В связи с этим данная книга не претендует на полноту. Поэтому ошибкой было бы предполагать, что здесь читатель найдет абсолютно все примеры применения артиллерии. Хронологически книга охватывает 1584–1618 гг. Здесь важно сделать более широкий хронологический охват – рассмотреть состояние артиллерийского вооружения со смерти Ивана Грозного, в период гражданской войны и интервенции, а также оценить первые реформы правительства Михаила Федоровича по воссозданию артиллерийского парка страны к окончанию Смуты.

Нельзя не сказать слова благодарности всем, кто помогал в написании данной книги. Стартовой позицией для исследования стали вначале дипломная работа 1999 г., посвященная русской артиллерии XV–XVII вв. (научный руководитель д.и.н. А.С. Лавров), затем диссертация, защищенная в 2004 г. («Материалы Пушкарского приказа как источник изучения русской артиллерии XVII в.») под руководством д.и.н. Р.Г. Скрынникова. Большую признательность выражаю Ю.М. Эскину, О.А. Курбатову, А.В. Малову, С.В. Полехову, И.Б. Бабулину, А.А. Березину, К.А. Кочегарову, В.С. Великанову (Москва), Н. Волкову (Минск), Н.В. Смирнову, Д.М. Фатееву, Е.И. Юркевичу, А.И. Филюшкину, К.В. Нагорному (Санкт-Петербург), И.В. Хохлову (Великий Новгород), Р.А. Сапелину, В.В. Пенскому (Белгород) и др. Иссле-

дования по артиллерии никогда бы не увидели свет, если бы не поддержка моей семьи – жены А.Н. Слепухиной и дочери Д.А. Лобиной.

Артиллерия и война технологий

«Ключами от городов» бургундский герцог Карл Смелый назвал огнестрельную артиллерию – новый род войск, пришедший на смену камнеметательным машинам, – с помощью которой часто решались судьбы городов. Историки неоднократно отмечали возрастающую роль артиллерии в европейских войнах XV–XVI вв. В целом огнестрельное оружие существенно поменяло облик войн не только в Западной, но и в Восточной Европе.

Однако некоторые представители «евроцентричной школы» в лице К. Краузе³⁶, Д. Гранта³⁷ и других исследователей предлагают относить военную промышленность ряда государств эпохи Средневековья к т. н. «производителям третьего уровня» («third-tier produce»), которые сильно отставали в развитии военных технологий. К «производителям третьего уровня» помимо Османской империи причисляют Венгрию, Польшу, ВКЛ и средневековые балканские государства. Относительно России существуют более категоричные оценки, выраженные, например, в словах американского ис-

---

³⁶ Krause K., *Arms and the State: Patterns of Military Production and Trade* (Cambridge University Press, 1992), P. 48–52.

³⁷ Grant J. Rethinking the Ottoman 'Decline': Military Technology Diffusion in the Ottoman Empire, Fifteenth to Eighteenth Centuries, in: *Journal of World History*. 10, Nr. 1(1999). P. 179–201.

следователя Маршалла По³⁸.

В настоящее время подобные мнения о предполагаемой «неполноценности» оружейной промышленности Восточной Европы и исламского мира оспариваются рядом военных историков. В частности, об этом пишет и современный венгерский исследователь Габор Агоштон, который провел сравнение развития военных технологий в Османской империи и России с Европой³⁹. О роли военных технологий и огнестрельного оружия в Восточной Европе пишут и авторы сборника «Warfare in Eastern Europe, 1500–1800» (под ред. Б. Дэвиса)⁴⁰.

В то же время в западноевропейской историографии продолжают дискуссии о роли «порохового оружия» в становлении империй – историки полемизируют на предмет того, существовала ли связь между подъемом государства и использованием технологии пороха, с одной стороны, и упадком и технологической атрофией, с другой⁴¹.

---

³⁸ *Маршалл По*. Выбор пути. Почему Московия не стала Европой // Родина. 2003. № 11. С. 26–27.

³⁹ Ágoston G. Ottoman artillery and European military technology in the fifteenth to seventeenth centuries, in: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 47 (1994). P. 21–22; Ágoston G. Military Transformation in the Ottoman Empire and Russia, in: *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2011. Vol. 12. № 2. P. 281–319.

⁴⁰ *Warfare in Eastern Europe, 1500–1800*. Edited by Brian L. Davies. Leiden, Netherlands: Brill, 2012. 364 p.

⁴¹ Parker G., *The Military Revolution: Military Innovation and the Rise of the West, 1500–1800*. Cambridge: University Press, 1988, Carlo M. Cipolla, *Gun,*

Несомненно, что Российское государство к концу XVI в. – это не отстающая в плане артиллерии страна. К этому времени она впитала в себя основные достижения европейской металлургии и пороходелия. Ее артиллерийский парк не уступал имперскому и, скорее всего, превосходил по мощи артиллерию соседей. Несомненно, что театр боевых действий в Ливонии, Литве и Северо-Западной части России накладывал свой отпечаток на применение военных технологий. Войны XVI столетия (и Ливонская война не исключение) в Восточной Европе – это не только стремительные грабительские походы мобильных ратей, это прежде всего борьба за ключевые пункты, города. Периоды «малой войны», состоящей из набегов и рейдов по территории противника, проходили без использования пушек. Однако борьба за укрепленные пункты – крепости – подразумевала применение тяжелого вооружения. Крупнокалиберная артиллерия разносила в щепень кирпичные стены рыцарских замков, ровняла с землей деревянные укрепления или же одним своим видом заставляла гарнизоны капитулировать. Война действительно в каком-то смысле стала войной технологий – противники использовали друг против друга самые передовые достиже-

---

Sails and Empires. Technological Innovation and the Early Phase of European Expansion, 1400–1700. New York, 1965. P. 90; Bert S. Hall, Weapons and Warfare in Renaissance Europe: Gunpowder, Technology and Tactics. Baltimore, 1997. P. 212–216; Ágoston G. Behind the Turkish War Machine: Gunpowder Technology and War Industry in the Ottoman Empire, 1450–1700. In: The Heirs of Archimedes: Science and the Art of War through the Age of Enlightenment. Cambridge, 2005. P. 101–133.

ния в металлургии и военном деле. В конечном итоге по результатам кампании 1558–1560 гг. лучшие орудия Ливонии («das beste geschutte») оказались в руках «московитов»⁴². Самые красивые и качественные стволы были включены Иваном Грозным в состав «государева огнестрельного наряда». В свою очередь, «большие и красивейшие московитские орудия» в ходе боевых действий 1578–1582 гг. были захвачены шведами и польско-литовскими войсками.

Я уже отмечал в своих работах, что новинки артиллерийского дела проникали в Россию с некоторым опозданием. На протяжении всего XVI в. Ливония, Ганза, Польская корона и Великое княжество Литовское всячески препятствовали проникновению новых военных технологий – военные специалисты задерживались властями Ливонии, Ганзы, Польской короны и Великого княжества Литовского, в некоторых случаях даже арестовывались. Известны многочисленные инструкции магистра ордена, польского короля, Совета приморских городов и мандаты императора о недопустимости провоза стратегических товаров в Московию.

Тем не менее имеется множество примеров знакомства

---

⁴² Riga's ältere Geschichte in Übersicht, Urkunden und alten Aufzeichnungen // Monumenta Livoniae Antiquae. Bd IV. Riga; Dorpat; Leipzig, 1844. P. 110. – Магистр Ливонского ордена Г. Кетлер позже жаловался императору Фердинанду I, что Московит «захватил все мои лучшие орудия» (Письмо магистра Ливонского ордена Готарда Кетлера императору Священной Римской империи Фердинанду I от 1 октября 1560 г. // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. 2004. № 12. С. 51).

русских с передовыми достижениями в артиллерии⁴³. Русские рати в осадах задействовали большое количество артиллерийских стволов. По моим подсчетам, за период правления Ивана Грозного в «осадном наряде» царя имелось не менее 92 тяжелых орудий, из них не менее двенадцати крупных бомбард и девятнадцати мортир – и речь идет только о тех стволах, которые участвовали в боевых действиях.

Поэтому, когда Джильс Флетчер в 1588 г. писал восторженные строки о русской артиллерии («Полагают, что ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые»⁴⁴), то вряд ли он сильно преувеличивал. Изучение документов позволяет рассмотреть основные особенности производства русской артиллерии накануне Смутного времени.

---

⁴³ Подр.: Лобин А. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019.

⁴⁴ Дж. Флетчер. О государстве русском // Проезжая по Московии. М., 1991. С. 95–96.

Ведомство русской артиллерии. Пушечный приказ и его столы

Да еще доведетца в Пушкарском приказе в полковом ходу и ко всякому делу всегда устроить полковой скорострельной и дробовой наряд, судовые мосты, приступные лестницы...
«Воинская книга» 1607 г.

В документах первое упоминание о некоем «Пушечном приказе» относится к 1577 году: в списке «бояр, окольников и дворян, которые служат из выбора» указаны начальник этого приказа Семен Коркондинов и его помощник Федор Пучко-Молвянинов, которые еще два года назад числились в Разряде как «головы у наряда»⁴⁵.

Постепенно круг контроля приказа расширился – к 80-м годам он был ответственен за производство не только орудий, но и боеприпасов⁴⁶. В октябре 1582 г. игумену Кирилло-Белозерского монастыря Игнатию с братьею велено сварить «емчуги добрые» (селитру) и прислать ее в Пушечный приказ⁴⁷. В 1585 году кузнецам этого учреждения были вы-

---

⁴⁵ АМГ. Т. I. СПб., 1890. С. 39.

⁴⁶ Акты, собранные в архивах и библиотеках Археографической экспедицией. СПб., 1836. Т. I. № 205.

⁴⁷ ААЭ. Т. I. С. 379. № 317; РИБ. Т. XXXII. № 300.

даны деньги на сукно⁴⁸.

В отечественной историографии существует версия о том, что с 1610 года Пушечный приказ поменял название и стал именоваться Пушкарским приказом⁴⁹. Однако обращение к источникам опровергает это предположение. В 1580-е гг. приказ именуется то Пушечным, то Пушкарским. В документах долгое время путали старое («Пушечный») и новое («Пушкарский») названия приказа. Так, словосочетание «Пушечный приказ» встречается в документах 1577–1598, 1627 гг., Пушкарский с 1582 г.

Ввиду неясности функций и работы Городового приказа в конце XVI – начале XVII в. уже в советское время на страницах научных журналов родилась дискуссия, в которой приняли участие известные историки А.П. Лебедянская, С.М. Каштанов, В.И. Буганов и др.⁵⁰. В 2007 г. Д.В. Лисейцев при-

---

⁴⁸ Дополнение к Актам историческим. Т. I. СПб., 1846. № 131. С. 197–198.

⁴⁹ *Лебедянская А.П.* Архив Пушкарского приказа в его прошлом и настоящем. Л., 1946 (рукопись БФ ВИМАИВ и ВС); *Богоявленский С.К.* О Пушкарском приказе // Сб. в честь М.К. Любавского. Пг., 1917. С. 375.

⁵⁰ *Лебедянская А.П.* Пушкарский приказ. Опыт изучения организации артиллерийского ведомства, управления и производства в Московском государстве в XVII столетии. Автореферат дисс.... канд. ист. наук. Л., 1949; *Яковлева О.А.* К статье «Материалы из истории русской техники в неопубликованной летописи первой четверти XVII в.» Городовой приказ в Московском государстве XVI в. // Известия АН СССР. Отделение технических наук. 1951. № 9. С. 1432; *Буганов В.И.* О Городовом приказе в России XVI в. // Вопросы истории. 1962. № 10. С. 211–214; *Каштанов С.М.* Еще раз о Городовом приказе XVI в. // Вопросы истории. 1963. № 11. С. 211–213; *Он же.* Известие о Засечном приказе XVI века // Вопросы истории. 1968. № 7. С. 204;.

шел к выводу, что упоминаемый в 1577–1613 гг. Городовой и в конце XVI в. Засечный приказы – это иные названия того же Пушкарского⁵¹. То есть, по мнению историка, Пушкарский приказ в документах могли именовать и Городовым, и Засечным. В справочнике Лисейцева Д.В., Рогожина Н.М., Эскина Ю.М. отмечено, что Пушкарский приказ «фигурировал также под названиями Городового, Городовых дел и Засечного приказов (что породило в науке ряд ошибочных гипотез об этих ведомствах)»⁵².

Основная аргументация о тождественности Пушкарского, Засечного и Городового приказов сводится к тому, что:

1. В 1577 г. на отписку воевод Борзуня в Городовой приказ стоит пометка об отсылке грамоты к Истому Евскому, который через три года упоминается как дьяк Пушечного приказа. Еще 3 июня 1577 г. Истома Евской выступает еще и в качестве дьяка Засечного приказа.

2. В 1613 г. по документам Печатного приказа Городовой и Пушкарский приказы возглавляли одни и те же лица – кн. Л.О. Щербатый, Ч.И. Бартенев, дьяки Н. Перфирьев, И. Федоров и Ф. Ларионов.

3. Круг задач Пушкарского приказа в 1613 г. вполне сов-

---

⁵¹ Лисейцев Д.В. К вопросу о Городовом приказе конца XVI – начала XVII в. // Российская реальность конца XVI – первой половины XIX в.: Экономика. Общественный строй. Культура. Сборник статей к 80-летию Ю.А. Тихонова. М., 2007. С. 10–36.

⁵² Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 146.

падает с функционалом Городового и Засечного: он занимается починкой городских укреплений и засек.

Не со всеми приведенными аргументами можно согласиться. Во-первых, можно говорить о том, что И. Евской был дьяком одновременно и Городового, и Земского приказов – явление достаточно распространенное в те годы. То, что он 19 июня 1580 г. упоминается в Пушечном приказе, не может свидетельствовать в пользу того, что тремя годами ранее он работал в нем же.

Нет ничего удивительного в том, что Городовой, а не Пушечный приказ ведал пушкарями и припасами в подчиненных им ливонских городах. Для примера: с конца 30-х гг. XVII в. города Новгородской земли вместе с находившимися в них пушкарями управлялись в Новгородской четверти, пушкарим приморских городов – в Устюжской четверти.

Комплекс документов 1577–1583 гг. Городового приказа связан с деятельностью по управлению крепостями Ливонии, а также городами России (Коломна, Галич). Засечный приказ в это время управлял засечным строительством, а функции Пушечного приказа заключались в производстве орудий («пушечное дело», «пищальное дело») и припасов («зелейное дело», «ямчужное дело», «ядерное дело»).

Нет ни одного документа, указывающего на то, что Городовой или Засечный приказы ведали производством артиллерии. Первый приказ исчезает со страниц документов после 1583 г. и вновь появляется только в июне 1613 г. Вто-

рой также мимолетно упоминается в 1577/78 гг. и исчезает со страниц документов. Пушечный же приказ постоянно фигурирует в 1577, 1580, 1581, 1582, 1585/86, 1589/90, 1598/99 гг.

По второму пункту аргументов можно лишь отметить, что здесь могла быть как техническая описка (единичное упоминание Городового приказа с управленческим составом Пушкарского приказа), так и временное учреждение («воскрешение») нового ведомства накануне последующего поглощения его функций Пушкарским приказом.

Нет никаких сомнений в том, что не позднее 1616 г. дела о крепостях и засеках стали вестись в учрежденных городом и засечном столах Пушкарского приказа, а документация Городового и Засечного приказов перешла в артиллерийское ведомство.

Дела Пушкарского приказа об определении засечных голов и сторожей к рязанским, лихвинским, одоевским и прочим засекам, об исправлении засек, платеже пенных денег за порубку казенного леса в засеках и т. д. хранятся в Научном архиве СПбИИ РАН в фонде И.Х. Гамеля (Ф.175) и Коллекции Ф.А. Толстого (К.133), в фонде 532 ОР РНБ. Документы показывают разделение приказа на особые отделы – «сто-лы». Вопрос о времени их образования на сегодняшний день остается открытым. Историки С.К. Богоявленский и А.П. Лебедеванская установили, что в Пушкарском приказе суще-

ствовало три стола – денежный, городской и засечный⁵³.

Изучение имеющихся в нашем распоряжении документов АСПБии РАН (ф. 175. Оп. 1. Кн. 27) позволяет говорить о существовании не трех, а пяти столов: деятельность пушечного стола источники фиксируют еще в 1610-х гг., судный стол упоминается с 1620-х гг. XVII в.⁵⁴. Засечный стол Пушкарского приказа встречается в документах с 1616 г. Он ведал «засечным делом», а именно постройкой укреплений («засек») на западных, восточных и южных рубежах Московского государства. В первой четверти XVII в., в годы Смуты, засечная черта на южной окраине Московского государства перестала играть роль южного рубежа; состояние оборонительных сооружений было неудовлетворительным, т. к. мно-

---

⁵³ *Богоявленский С.К.* О Пушкарском приказе. С. 385; *Лебедеванская А.П.* Пушкарский приказ. С. 30.

⁵⁴ Судный стол ведал служилыми людьми пушкарского чина. В этой инстанции разбирались как уголовные, так и гражданские дела (грубое нарушение поруки, пропажа имущества, «винные и табашные торговли», убийства, земельные иски и т. д.). Один из ранних документов судного стола относится к 1629 г. В начале октября 1629 г. засечный сторож Тульской Корницкой засеки С. Руднев бил челом в судный стол приказа, жалуясь на то, что «нынешние полковые и осадные воеводы» чинят ему и служилым людям «налог, обиды и продажи», а до этого, отмечает С. Руднев, судили их «в судных исках на Москве в Пушкарском приказе». Дьяки среагировали быстро: 15 октября, рассмотрев жалобу, они уже набросали черновик грамоты тульскому воеводе, в которой указали: «...ты б на того засечного сторожа Савку Руднева перед собою управы никому ни в каких исках не давал... и продаж ему и убытков в том не чинил, а кому до него какое дело не в великих исках... управу дают засечный голова да приказчик, а кому будет дело в больших исках, и те б... нам бить челом об управе на Москве в Пушкарском приказе» (Отдел рукописей РНБ. Ф. 532. Ч. 1. № 326–327).

гие укрепления были разрушены татарами. Первые действия засечного стола заключались в починке сооружений «черты». Фрагменты прихода-расходной книги 1616 г. содержат сведения только о латании брешей в оборонительной линии. Строительство новых засек и укреплений не производилось, по крайней мере документы Пушкарского приказа об этом ничего не сообщают. Даже после набега 1622 г., когда татарами были разграблены Белевский, Данковский, Дедиловский, Епифанский и Одоевский уезды, каких-либо существенных изменений не происходило. Правительство поделило засеки между Разрядным и Пушкарским приказами. Первому подчинялись восточные и западные засеки (Алаторская, Опочечкая и др.), второму достались самые ответственные южные укрепления⁵⁵. До 1632–1634 гг. деятельность Пушкарского приказа была сосредоточена на подготовке к Смоленскому походу. Южная черта только формально входила в его ведомство. Опустошительные набеги 1631–1634 гг. заставили правительство сосредоточить основное внимание на развертывании новых мощных укрепительных линий. Тогда строительство затянулось на несколько десятилетий.

В Описи дел Пушкарского приказа 1639–1645 гг., а также в других его документах 1626–1644 гг. содержатся данные об Арзамасской, Белевской, Веневской, Зарайской, Каширской, Козельской, Коломенской, Кропивенской, Кцынской, Лихвинской, Перемышльской, Ряжской, Рязанской, Туль-

---

⁵⁵ РИБ. Т. II. С. 559.

ской и Шацкой засеках⁵⁶. Из них Коломенская и Зарайская были вскоре упразднены.

Однако разделение управления над засеками вызвало неразбериху. Дела некоторых засек пересылались в Разряд, а затем возвращались обратно в Пушкарский приказ. Например, документы Арзамасской засеки в 1626 г. были в артиллерийском ведомстве, а в 1635 г. – в Разряде⁵⁷. В 1638 г. засечный стол Пушкарского приказа временно упразднили и дела его перекочевали в Разрядный приказ⁵⁸, но, как оказалось, не все, а только документация Тульской, Каширской, Рязанской, Козельской и Лихвинской засек. В 1641 г. засечные дела вновь пересылаются в Пушкарский приказ, который в памятях, адресованных Разряду, отмечает, что не все чертежи были присланы обратно⁵⁹. Как видим, такие пертурбации были в обычной практике московских приказов.

В 1646 г. Разрядный приказ организует постройки Синбирской черты, соединяющей Белгородскую и Закамскую оборонительные линии. Приказы постоянно переписываются друг с другом относительно некоторых особенностей организации обороны. Чтобы сосредоточить засечное дело в одних руках, царь в 1659 г. «то засечное дело во всем ука-

---

⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 532. Ч. 1. № 581. Л. 1–57.

⁵⁷ РИБ. Т. II. СПб., 1875. С. 558.

⁵⁸ АМГ. Т. II. СПб., 1894. С. 60–91.

⁵⁹ АМГ. Т. II. СПб., 1894. С. 120.

зал... ведать в Пушкарском приказе»⁶⁰. Засеки, обновленные в 1636 г., к 60-м гг. уже обносились и пришли в упадок. По донесению инспекторов они требовали срочного восстановления⁶¹. Засечный стол Пушкарского приказа снова принялся строить новые засечные линии и чинить старые, для чего имелись специальные чертежи. Так, согласно одному документу, «чертеж и роспись» Веневской засеки от 1638 г. воевода послал в приказ, «и чертеж государь осмотрел»⁶².

Городовой стол, судя по сохранившимся документам, перенял функции прежнего Городового приказа – ведал постройкой укреплений, учетом, «сколко в городех пушек, зелья, свинцу и иных пушечных запасов». Он образовался, скорее всего, в начале XVII века. Документация о «городовых делах» постоянно пересылалась из одного приказа в другой и вследствие волокиты оседала в разных архивах, поэтому точно установить время образования городского стола очень сложно. Но не все города подчинял себе Пушкарский приказ. Сметный список 1629 г. перечисляет 83, а список 1637 г. – 64 города. В 1646 г., по неполным данным «Описной книги пушек и пищалей», городской стол контролировал артиллерию около 100 крепостей⁶³.

Особой неустойчивостью отличались отношения с Раз-

---

⁶⁰ ПСЗ. Т. I. СПб., 1830. № 258.

⁶¹ АМГ. СПб., 1901. Т. III. № 242.

⁶² АМГ. СПб., 1894. Т. II № 115.

⁶³ Там же. С. 363; ОР РНБ. Ф. 550. F – IV–75. Л. 4–127 об.

рядным приказом, иногда в некоторых городах «городовое дело» ведал Разрядный приказ, а наряд – Пушкарский⁶⁴. К примеру: Пронск и Валуйки только с 1626 по 1633 г. 4 раза переходили под власть того и другого приказов; если пушкарским чином руководил второй, то полоняничьи деньги с них собирал первый⁶⁵.

Пушечный стол Пушкарского приказа управлял непосредственно производством пушек, колоколов, снарядов (т. е. «пушечными делами»). Это был чисто «технический отдел» приказа. Главным объектом ведения стола был Пушечный двор. Комплекс сохранившихся документов этого канцелярского отдела помогает проследить организацию производства орудий на всех ступенях их изготовления: от заказа правительства до приема на склад готовых пушек. Пушкарский приказ получал царский указ об отливке орудий. Рассмотрев указ в соответствии с возможностями пушечного производства, руководство приказа в лице судьи и дьяков принимало решение об отливке определенного числа орудий такого-то типа и такого-то калибра. Мастера представляли в приказ сметы, пользуясь как своим опытом, так и справочниками по литью («ропись пищальных образцов», «ропись образцовая арталорейским пушкам» и др.)⁶⁶. По-

---

⁶⁴ Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. Приложения. С. 34–44.

⁶⁵ АМГ. СПб., 1890. Т. I. С. 617.

⁶⁶ Описание актов собрания графа А.С. Уварова. Акты исторические. – М., 1905. С. 514; РИБ. Т. XXI. Кн. 1. СПб., 1907. С. 677.

сле отливки орудия простреливались на полигонах (на этом велись отчеты о стрельбах). Не всегда удавалось вылить пушку «без порух». Анализ протоколов испытаний новых пищалей дает основание заключить, что бракованным («охульным») считалось орудие, у которого стержень залит металлом; образовывались привары и неровности на поверхности; был недолив ствола; были раковины («ноздри») и свищи.

В Пушкарском столе ведался и пушкарский чин. Под пушкарским чином подразумевают служилых людей «по прибору», деятельность которых так или иначе связана с артиллерией. Все они делились на воинские (пушкарские, затинщики, воротники) и мастеровые чины (мастера, казенные кузнецы, плотники). Служилые люди пушкарского чина жили в слободах, называемых «пушкарскими». Самая большая пушкарская слобода находилась в Москве, в непосредственной близости от Пушечного двора, у церкви Сергия и Преподобного Образа «в Пушкарях».

В городах пушкарям разрешалось селиться на расстоянии не более 2 верст от города, чтобы в случае опасности они могли успеть занять место у городских орудий. В своих слободах и посадах пушкарские занимались торгово-промышленной деятельностью и сельским хозяйством.

В военное время, по распоряжению Пушкарского приказа, часть из них направлялась в армию, в составе которой пушкарские подчинялись начальникам артиллерии – пушкарским головам. Оставшиеся в городе, согласно росписным

спискам, на случай осады посменно дежурили у своих орудий и следили за их исправным состоянием.

Для подготовки высококвалифицированного артиллериста, хорошо знающего «пушкарское дело», владеющего основами баллистики и инженерного дела, техникой заряжания и прицеливания, нужны были многие годы, поэтому правительство было заинтересовано в укреплении семейной традиции, преемственности передачи опыта пушкарского дела «от отцов детям, от дядь племянникам». Однако недостаток специалистов по артиллерийскому делу вынудил правительство пойти на ряд мер. После тяжелых времен Смуты, когда возник дефицит квалифицированных кадров, традиционные способы комплектования («от отцов дети, а от дядь племянники») не могли обеспечить нужные потребности в обслуживании большого парка орудий, поэтому возможность «государевой пушкарской службы» стала распространяться и на посадское население. При поступлении на службу новоприборные из «черных слободцов и вольных людей» освобождались от налогов; им выдавалось единовременное пособие и назначались денежный и хлебный оклады.

Набранные на государеву службу предоставляли в приказ «поручную запись», которая фактически удостоверяла принадлежность к пушкарскому чину. Новоприборные целовали крест и обязывались «...с государевой службы не сбежать ни в Крым, ни в Литву, ни в Нагаи, ни в Немцы, ни в которые государства не отъехать, ни красть, ни розбивать, ни зернию не играть, ни корчмы, ни бл...ди не держать и с воры не знатца, ни над государевой казною хитрости ни в чем не учинить»⁶⁷. В случае нарушения поруки виновных могли жестоко наказать – вплоть до смертной казни, а с тех, кто поручался за преступника, взимали штраф. Более привилегированные московские пушкарники могли набираться не только из родственников пушкарей, но и из лучших городских пушкарей⁶⁸. Можно с уверенностью утверждать, что московские артиллеристы являлись *элитой* пушкарского чина.

Пушкарники несли два вида службы: «домашнюю» (в своей слободе и родном городе) и «отъезжую» (походная и посылочная командировки в уезды страны). Весь командный состав наряда в походе назначался Пушкарским приказом по указу великого государя. «Головы у наряду» (в начале XVII в. – пушкарские головы) и подьячие по росписи при-

---

⁶⁷ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1836. № 306; Отдел рукописей РНБ. Ф. 532. Часть 3. № 2077. *См.* 1.

⁶⁸ Акты юридические... СПб., 1836. № 284.

нимали орудия и боеприпасы, снаряженные в поход; в указе и росписи также сообщались сведения о средствах передвижения и стрельцах для охраны «Большого и полкового государева наряда». Вместе с пушкарями в поход шли кузнецы и плотники «для поделок у наряда». К обслуживанию орудий приписывались также «посошные люди».

Весь персонал, работавший на Пушечном дворе, делился на пушечных и литейных мастеров, пушечных «литцов», плавильщиков, учеников пушечного дела, подмастерьев. В 1598–1599 гг. под руководством «пушечного приказчика» И. Трескина пушечным литьем на дворе занимались 3 мастера (А. Чохов, С. Дубинин, Р. Евсеев)⁶⁹.

Литейщики работали артельно. Каждый мастер упоминается в документах «с ученики»⁷⁰. Ученики работали под руководством литейщика довольно продолжительное время, прежде чем их могли допустить к самостоятельным пробам. Ученикам мастера Д. Кондратьева только после 10 лет подготовки было разрешение сделать «на опыт по пищали, ядро по 4 гривенки»⁷¹. После смерти «литца» его ученики обычно переходили работать к другому⁷².

В 1637 г. на литейном дворе штат служащих составлял 5 «пушечных литцов», 37 учеников, 2 колокольных «литца»

---

⁶⁹ АСПБ ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. Е.х. 1. Л. 1.

⁷⁰ Там же. Оп. 2. Е.х. 5. Л. 1 об. – 2.

⁷¹ ОР РНБ. Ф. 532. Ч. I. № 471; АЮБ. Т. III. СПб., 1884. С. 475.

⁷² АСПБ ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. Е.х. 1. Л. 1 об. – 2.

и 10 учеников, 6 паникадильных мастеров и 14 учеников, 1 плавильный мастер и 5 учеников, а также паяльщики, накатчики, кузнецы, плотники и пушечные извозчики⁷³. Для сравнения: в 1638 г. на этом заводе только пушечных и колокольных мастеров насчитывалось 40 человек⁷⁴.

Таблица. Московские служилые люди пушкарского чина, подведомственные Пушкарскому приказу (1618–1629 гг.)⁷⁵

---

⁷³ Богоявленский С.К. О Пушкарском приказе... С. 371–372.

⁷⁴ Переписные книги г. Москвы 1638 г. М., 1881 С. 248–268.

⁷⁵ АСПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 329; Оп. 3. Кн. 27. Л. 117–136; Лебедеванская А.П. Пушкарский приказ (рук. канд. дис.). М., 1950. Прилож.; АВИМАИВ и ВС. Ф. 1. Кн. 3.Л. 1–72.

Люди пушкарского чина	1618	1627	1629
Пушечные мастера	1	—	—
Пушечные литцы	3	6	5
Пушечные ученики	15	—	49
Колокольные мастера	1	—	—
Плавильные мастера	1	—	—
Плавильные ученики	1	—	—
Зелейные мастера	—	5	33
Селитренные мастера	—	2	—
Паникадильные мастера	4	—	8

Люди пушкарского чина	1618	1627	1629
Паникадильные ученики	—	—	7
Чертежники	—	—	2
Пушкар московские	236	283	318
Пильники	—	—	3
Паяльщики	—	—	7
Кузнецы	12	—	12
Плотники	6	1	5
Резчики	—	1	2
Колодезники	—	—	—
Пушечные извозчики	12	—	12
Пушкарских дел мастера	—	1	1
Бочары	—	—	2
Сторожа	3	—	4
Городodelьцы	1	—	1
Канатчики	4	—	4

Примечание: Списки 1618–1629 гг. далеко не полные. В них приведены лишь те служилые люди, которые на момент переписи находились в Москве. Те, которые были «в отъезде», в документах не фиксируются. Также в них не приводятся списки пушкарских голов.

Литейная и склады

«Да подле кузницы устроити тележной двор, где оружейному тележному мастеру телеги и колеса к нарялу готовити и делати».

«Воинская книга о всякой стрельбе» 1620 г.

Новая артиллерия, отлитая на Пушечном дворе, должна была где-то складироваться, пока под нее кузнецами делались лафеты и ядра. К сожалению, неизвестно, в каких арсеналах хранились пушки и пищали в 1580–1590-х гг.

Первым арсеналом можно назвать бывший двор И.В. Хабарова Симского (скончавшегося в 1534 г.). На известном плане *Kremlenagrad, Castellum Urbis Moskvaе* ок. 1600 г. («годуновский план») отмечен «Хобро двор. Арсенал»⁷⁶.

Какой же была эта государственная мануфактура, способная производить большое количество осадных пищалей и мортир, средних и мелких орудий? Пушечный двор на реке Неглинной, выросший на месте «пушечных изб», построенных еще итальянцами в 1480-х гг., представлял собой достаточно крупный заводской комплекс. Многим известна картина А.М. Васнецова «Пушечный двор на р. Неглинной».

---

⁷⁶ Ульянов О.Г. Древнейший арсенал в Московском Кремле – место рождения русской артиллерии // Война и оружие: Новые исследования и материалы: Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 г. СПб., 2015. Т. IV. С. 226–227.

На ней большая башня-литейная изображена с юго-западной стороны (на переднем плане виден деревянный мост через Неглинную). За кузницами виднеется церковь Св. Иоакима и Анны. Главная ошибка академика живописи, как отметил еще краевед П. Сытин, заключается в том, что Васнецов изобразил одну, а не две литейные Пушечного двора.

Изображение Пушечного двора можно найти на планах XVII в. На так называемом «годуновском» чертеже⁷⁷ он показан в виде пятиугольника, простирающегося с северо-запада на юго-восток. Посредине пятиугольника огромная конусообразная башня, а у северной стороны – башня поменьше. Двор ограничен улицей Рождественкой. На чертеже голландского купца Исаака Массы конусообразную башню Пушечного двора скрывают стены Китай-города. «Сигизмундовский» чертеж начала XVII в. (составлен Иоганном Готфридом Филиппом Абелином и выгравирован в Аугсбурге Лукой Килианом) ограничивает территорию литейного комплекса четырехугольником, однако восточная стена двора по линии Рождественки показывает ворота, как и на «годуновском» чертеже. Одна конусообразная башня показана в центре Пушечного двора, а рядом расположено сооружение поменьше.

---

⁷⁷ *Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor filius Tzaris Boris desums...* – Domino regionum Iueriae Kartalinie et Groefiniae Tzari etc: dedicata ab Heselo Gerardo M.DC.XIII. Amsterdam, 1645. 42.5 × 54.5 см.

Ordnung des Geschüßs / sampt der Artzeley zugehör / wie
man darmit vber Feldt ziehen mag.

W. H. N.

Илл. 3. В цейхгаузе. Гравюра из книги Л. Фронспергера, 1573 г.

На одном московском чертеже второй половины XVII в. указаны размеры литейного комплекса: 82 сажени по север-

ной стороне, 48 – по западной вдоль р. Неглинной, 88 – по южной, 27 сажень – по восточной. Внутри двора по стенам показаны кузницы и амбары, на восточной стороне – двое ворот и две кузницы, две башни-литейные со входом на восток расположены в центре двора. У северной стены изображен колодец с колесами, а рядом векши-весы⁷⁸.

Чертеж из книги Адама Олеария 1634 г. также показывает строения Пушечного двора в виде четырехугольника, но вместо литейных амбаров в центре изображены две церкви с крестами. План Мериана 1643 г. изображает мануфактуру в виде пятиугольника, растянутого от р. Неглинной до Рождественки, большая литейная нарисована в виде огромной конусообразной башни, а малая литейная располагалась в западной части двора.

Размеры для хранения артиллерийской продукции на самом Пушечном дворе были не такими большими. Так, в 1640 г. там было 512 пудов меди, 17 пудов 30 гривенок меди, а в 1660-х гг. – 1063 пуда 25 гривенок «казанской пресной, немецкой плавленной и дощатой меди»⁷⁹. Все припасы записывались в специальный учет – в росписи «всяким пушечным запасам»⁸⁰. Самое необходимое имущество распо-

---

⁷⁸ Сьитин П.В. Пушечный двор в Москве XV–XIX вв. // Московский краевед. 1929. Вып. 2 (10). С. 13.

⁷⁹ Описание актов собрания графа А.С. Уварова. М., 1905. С. 521; ОР РНБ. Ч. 3. Ф. 532. № 2199. Ст. 2.

⁸⁰ АСПБии РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 264. Л. 2–44.

лагалось на Пушечном дворе. По необходимости пушечный стол Пушкарского приказа выписывал материалы с подведомственных складов.

Двор князя Ф. Мстиславского после его смерти (1622 г.) вместе с амбарами был передан Пушкарскому приказу. Двор переделали под склад старых запасов и испорченных орудий, которые снимались с городского вооружения. К 60-м гг. XVII в. Мстиславский двор утратил значение оружейного склада. Описи второй половины семнадцатого столетия показывают там складирование железа и испорченного оружия. В 1666 г. «со Мстиславского двора» на всякие поделки мастера приняли 34 пуда «проволочного и ржавого железа», 153 пуда 20 фунтов горелой пушечной меди, 5 «охульных» пушек⁸¹. К 70-м гг. XVII в. двор разобрали и в 1675–1680 гг. на его месте построили здания Стрелецкого, Поместного приказов и Казанского дворца.

Царяборисовский двор был передан под контроль пушечного стола в 1630-х гг.⁸². Бывший двор царя Бориса Федоровича Годунова был довольно обширным, находился он в центре Кремля на Никольской улице и простирался вплоть до Соборной площади. Добротно сделанные каменные подвалы были пригодны для хранения артиллерийского вооружения и боеприпасов. Помимо орудий и металла, содержание Царяборисовского двора составляло также всякого рода обору-

---

⁸¹ АВИМАИВ и ВС. Ф. 1. № 250. *Сст.* 4.

⁸² АВИМАИВ и ВС. Ф. 1. № 12, 26.

дование – «снасти»⁸³. Согласно сохранившимся памяткам, в 1641 г. с Царяборисовского двора на Пушечный двор отпускались железо, медь и лен, а принимались на хранение чугунные пищали⁸⁴. Новоотлитые пищали складывались также в пушечных амбарах между Неглинными воротами и Глухой башней, а также «позади иконного ряда»⁸⁵. В 1664 г. пушечный стол контролировал материалы, сложенные на дворе боярина Н.И. Романова и «в палатех под церковью Покрова Пресвятой Богородицы»⁸⁶.

Главное артиллерийское ведомство – Пушечный или Пушкарский приказ – располагалось на Ивановской площади, в каменном здании приказов, построенном в 1591 году, в втором этаже, рядом с Ямским и Разбойным. Свидетельства нарративных источников о Пушкарском приказе не дают подробных описаний его рычагов управления.

В одном английском источнике конца XVI в. говорится: «Пушкарский приказ (Powshkarskoie prikaze), или Большое артиллерийское [ведомство] (gret ordinance), в нем на месте боярина князь Василий Семенович Kostovkie, и дьяки Григорий Клобуков и Иван Тимофеев (Kneze Vasilie Semenovich Kostovkie, and diaks Greghorie Klabownove, and Ivan Timofeyeve), которые надзирают за литьем большого на-

---

⁸³ Описание актов собрания графа А.С. Уварова... № 153, 167.

⁸⁴ ОР РНБ. Ф. 532. Ч. 1. № 479, 480.

⁸⁵ АИ. Т. III. С. 282; ОР РНБ. Ф. 532. Ч. 3. № 2232.

⁸⁶ *Богоявленский С.К.* О Пушкарском приказе. С. 381.

ряды (gret ordinance) и производством пищальных зарядов (smale shott), а также за снабжением медью, порохом и свинцом»⁸⁷.

В сохранившейся записке «о царском дворе, церковном чиноначалии, придворных чинах, войске, городах...» есть определение главного артиллерийского ведомства (ок. 1610 г.): «Пушкарский приказ: тут боярин да дьяк ведают весь наряд на Москве и по всем городам – пушки и пищали, и порох, и всякий бой вогненной»⁸⁸.

Сведения о Пушкарском приказе содержатся также в книге А. Олеария. В статье «О различных канцеляриях в Москве и об их делопроизводстве» он отмечает: «14. Пушкарский приказ, которому подведомственны все, кому приходится заниматься орудийным и колокольным литьем, вообще военными вооружениями. Таковы литейщики, кузнецы, точильщики сабель, пушкары, мушкетеры, мастера ружейные и пистолетные...»⁸⁹.

Позже, уже в царствование Алексея Михайловича, беглый подьячий Григорий Котошихин в своем сочинении пишет следующее: «...а в том приказе сидит боярин да два дьяка. А ведомы в том приказе пушечные дворы, Московские и го-

---

⁸⁷ Богатырев С.Н. «Писанные законы России». Английское описание Московского государства конца XVI века // Исторический архив № 3. 1995. С. 198.

⁸⁸ АМГ. Т. I. СПб., 1890. № 355.

⁸⁹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / Подг. текстов и ком. Ю.А. Лимонова. Л., 1986. С. 395–396.

родовые, и казна, и пушкари, и всякие пушечные запасы и зборы. А города в том приказе ведомы небольшие, и собирается денег в год с пол-3000 рублей...»⁹⁰.

Только обращение к документам приказа позволяет нам рассмотреть все функции артиллерийского ведомства в XVII веке. В организации Пушкарского приказа не было чего-то необычного; структура этого ведомства не отличалась от других приказов: он имел свой штат служащих, состоящий из судей, дьяков и подьячих; весь аппарат управления был «пропитан» бюрократизмом. В приказе была сосредоточена судебная и административная власть, согласно с господствовавшим снизу доверху принципом соединения власти начальника и должности судьи в одном лице. Начальник приказа – судья – назначался из думных чинов, он являлся ответственным за всю деятельность. Штат служащих пополнялся по рекомендации Разрядного приказа московскими сотенными людьми.

Обзор финансовой документации позволяет заключить, что денежный стол являлся одним из главных рычагов управления артиллерийского ведомства. Через него проходила вся финансовая документация, все доходы и расходы. Стол собирал доходы с четвертных приказов, городов, пушкарских земель, выделял денежные суммы на жалованье, литейное производство и крепостное строительство.

---

⁹⁰ Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С. 106–107.

Приходный бюджет в окладных книгах, по исследованию С.Б. Веселовского, в приказах делился на 4 части:

1. Остатки от прежних лет.
2. Поступления окладных доходов за прошлые годы («из доимки»).
3. Поступления на текущий год.
4. Поступления неокладных доходов⁹¹.

Однако такое деление применительно к некоторым приказам. Специфика Пушкарского приказа заключается в том, что он не мог содержаться из собственных средств и финансировался другими приказами. Поэтому в книгах артиллерийского ведомства велся учет только поступлениям окладных и неокладных доходов на текущий год.

Финансовая документация денежного стола Пушкарского приказа отражает информацию о различной деятельности приказа: литье пушек и колоколов, расходы на выплату жалованья и т. д. Документы показывают, какие суммы тратились на военную продукцию.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев финансовая документация (в том числе и отдельные ее выписки) содержит данные обобщающего характера, например: «...по своему великого государя имяному приказу пожаловал пушечных мастеров... за пушечные литья, велел им своего великого государя жалованья дать по сукну по доброму челове-

---

⁹¹ *Веселовский С.Б.* Заметка по истории бюджета Московского государства XVII века // Сб. ст. в честь М.К. Любавского. Пг., 1917. С. 181–190.

ку...», «...государева жалованья пушечным и колокольным литцам... за то, что они слили 40 тюфяков»⁹². Из таких выписок можно только узнать, что в таком-то году было вылитое какое-то количество орудий, а каких – неизвестно. Хотя по размерам жалованья видно, идет ли речь об изготовлении полевых или осадных орудий (за крупнокалиберные пушки платили больше).

О доходах и расходах Пушкарского приказа мы имеем очень скудные сведения. Иногда они дают противоречивые данные. Так, сообщению Г. Котошихина о том, что приказ собирает с городов в год 2500⁹³ руб. («А города в том приказе ведомы небольшие, и собирается денег в год с пол-3000 рублей...»), не следует полностью доверять. Документы показывают получение доходов в крупных суммах с четвертных приказов. В 1614 г. Нижегородская четверть выдала арт-ведомству на расходы 3054 руб. 27 коп.; в 1631 г. деньги на жалованье служилым людям пушкарского чина выделяли Устюжская и Новая чети;⁹⁴ в 1643, 1645, 1654 гг. Устюжская и Костромская четверти перечислили приказу 7234 руб. 66 1/2 коп., 9591 руб. 72 1/4 коп., 3400 руб.; в 1678 г. из Новгородской четверти перешло 3400 руб.⁹⁵

В фонде 1700 РГИА сохранился один финансовый доку-

---

⁹² ОР РНБ. Ф. 532. Ч. II. № 1829.

⁹³ Котошихин Г. О России в царствование... СПб., 1906. С. 107.

⁹⁴ ОАСГУ М., 1905. С. 508–510. № 92, 94, 96.

⁹⁵ РИБ СПб., 1912. Т. XVIII. С. 253–272.

мент – «Книга приходная Пушкарского приказу государевым, царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси денгам нынешнего 161 году» 1652/1653 гг.⁹⁶, который позволяет сделать некоторые экстраполированные на первую половину XVII в. выводы. Действительно, основной бюджет Пушкарского приказа на «селитренное варение», «зелейное дело», «пушечное дело», жалованье служилым людям, ремонт засек и пр. основан на перечислениях из Новой чети, Разбойного приказа, Новгородской четверти, Устюжской четверти, Галицкой четверти, Приказа сбора даточных людей.

По финансовым вопросам артиллерийское ведомство переписывалось также с Большим Дворцом, Большой казной, Казенным, Хлебным приказами. В памятях встречаются дела по финансовому снабжению: перечисление денег, суконного, хлебного и соляного жалованья служилым людям пушкарского чина.

По вопросам материального снабжения велась переписка с Каменным (материалы на крепостное строительство и пушечные раскаты), Конюшенным (обеспечение подвод для орудий, посылка «лошадиного свежего калу» для формовки пушек и др.), Ямским (обеспечение посохи), Аптекарским (пересылка металлов, инструментов, скляниц «для селитренных и зелейных опытов») приказами, по военным вопросам: со Стрелецким, Разрядным, Сибирским (памяти о

---

⁹⁶ РГИА. Ф. 1700. Оп. 1. Д.1.

присылке в города и полки пушек и снарядов «по образцу», о производстве различных видов боеприпасов) приказами.

В своей книге «Артиллерия Ивана Грозного» я отмечал, что, несмотря на потери орудий в войнах 1578–1580-х гг., Россия на момент окончания Ливонской войны располагала ещё бóльшим артиллерийским парком, нежели к ее началу. Часть ливонской артиллерии, заблаговременно вывезенная из захваченных крепостей (в 1579–1580 гг.), в дальнейшем была включена в состав осадного и городского нарядов. Так, ливонские большие пищали «Змей Перновский», «Змей Юрьевский», «Ругодивская пищаля», «Полонянка» и другие в течение всего XVII столетия стояли на вооружении важных в стратегическом отношении крепостей, а большое число мелких орудий – «вальконеек немецких», «пищалей полковых немецких», «пищалей старых со вкладнями» и т. д. – были распределены по городам от Пскова и Смоленска до Белгорода и Севска.

Согласно предварительным мирным соглашениям с Речью Посполитой, вся ливонская артиллерия, захваченная русскими в 1558–1578 гг., передавалась полякам. Русские же орудия, которыми были снабжены некоторые крепости, возвращались в Россию. Сама «Опись» состоит из нескольких документов на польском языке. Согласно этому документу, около 700 стволов в ливонских замках русские передавали полякам, а 854 орудия должны были увезти с собой.

Русские войска в крепостях Ливонии оставляли 695 ство-

лов, из них 8,6 % составили тюфяки (60 ед.) и 52 % (363 ед.) гаковницы.

Но не все условия соглашения были выполнены. В выписках о задорах и обидах, «что учинились от литовских людей в перемирные лета» 1592 г., говорится: «... как великого государя, блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси послы, князь Дмитрий Елетцкой с товарищи с Стефана короля послы со князем Янушом Збаражским с товарищи договор учинили и крестным целованием закрепили и которые города в Лифлянской земле великий государь царь и великий князь поступился в Стефанову королеву сторону для покою крестьянского, и в тех городах королевские дворяне по посольскому договору и по их крестному целованью не исправили, под воевод и под детей боярских и подо всяких людей подвод не дали и многих государевых людей переграбили, и **запасы государевы пушечные и хлебные и по ся места из городов не вывожены многие, за тем что королевские дворяне по договору подвод под воевод и под детей боярских и подо всяких людей не дали, а иные многие запасы государевы пушечные и хлебные не отдали** (выделено мной. – А.Л.) и многих людей переграбили. А осталось в Юрьеве и во всех неметцких городах... наряду и пушечных запасов в тех городах осталось 17 пищалей меденых девятипядных и семипядных, 12 пищалей железных, 9 тюфяков железных, 259 пищалей затинных, 795 пищалей ручных, 10 885 ядер

железных, 1730 ядер каменных 234 ядра свинчатых, 30 600 ядер затинных пицалей, 340 криц железа, 410 кордов железных, 50 пятков лну, 157 аршин холстов, 370 пуд зелья, 60 пуд свинцу»⁹⁷. Через девять лет после перемирия остались невывезенными 29 пицалей, 9 тюфяков и 259 затинных пицалей, т. е. 297 стволов (без ручниц), или 34 % от переданного из Ливонии поляками огнестрельного вооружения. Впрочем, мы не знаем, были ли вывезены орудия к концу 1590-х гг.

С воцарением Федора Ивановича наступает важный этап в развитии русского артиллерийского вооружения.

---

⁹⁷ *Антилов Г.Н.* Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967. С. 79.

Царь-пушка – чудо-оружие Третьего Рима

*Орудия должны палить все время:
Гром рушащихся стен, огонь и дым,
Пыль, эхо выстрелов, людей стenanья
Пусть оглушат весь мир и свет затмят!*

Кристофер Марло, «Тамерлан Великий», 1590 г.

После смерти Ивана Грозного произошли волнения в Москве, направленные против Богдана Бельского. Требуя его выдачи, восставшие выкатили пушку против Фроловских ворот: «Приидоша же и приступиша х Кремлю и пристаха к черни рязанцы Ляпоновы и Кикины и иных городов дети боярские и оборотиша царь-пушку ко Фроловским воротам и хотеша выбити ворота вон». В других источниках царь-пушка» именовалась просто «большой пушкой»: «ворота Фроловские выбивали и секли, и пушку болшую, которая стояла на Лобном месте, на город поворотили», «И народ и досталь всколебался, и стали ворочати пушку болшую, а з города стреляти по них»⁹⁸. По словам А.А. Зимина, наименование «царь-пушка» в «Новом летописце» было ошибкой.

---

⁹⁸ Кафенгауз Б.Б. Новые материалы иностранных архивов о международных отношениях... С. 538.

«Возможно, речь шла просто о какой-то большой пушке», – заключает историк⁹⁹.

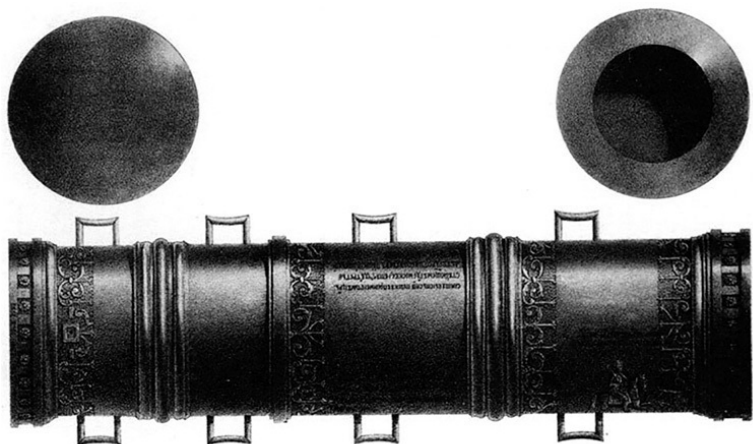
Возможно, действительно, автор «Нового летописца», описывая события давно минувших лет, решил, что речь шла о «Царь-пушке», которой в реальности в 1584 г. еще не существовало. К 1584 г. на Лобном месте была только одна огромная бомбарда-пушка – «Павлин» 1555 г. мастера С. Петрова, массой более 1000 пудов (16 тонн). Но для поворота и оборудования новой позиции для стрельбы такого тяжелого ствола необходимо большое количество рабочей силы (до 200 чел. и несколько десятков лошадей), при этом ствол было необходимо уложить в специально оборудованное из тяжелых брусьев ложе, имевшее сзади наклоненный вниз хвостовик-рикошетник, чтобы отдачу направить также вниз. Вряд ли у восставших было время, чтобы сделать артиллерийскую позицию для стрельбы. С другой стороны, мы не знаем, какие из орудий стояли у Фроловских ворот к апрелю 1584 г. Не исключено, что одна из небольших бомбард, о которой не сохранились сведения, имела название «Царь».

В истории отечественной артиллерии начало царствования сына Ивана Грозного Федора Ивановича ознаменовано отливкой самого большого орудия Третьего Рима – гигантской Царь-пушки. Как сообщает «Пискаревский летописец» под 1586 годом, «того же году повелением государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руси слита пушка

---

⁹⁹ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Прим. 92.

большая, такова в Руси и в иных землях не бывала, а имя ей «Царь»¹⁰⁰.

Илл. 4. Царь-пушка. Из «Исторического описания одежды и вооружения российских войск»

Названа была так пушка не по своим размерам, а по изображению на ней царя Федора Ивановича. Детализация изображения позволяет увидеть царское облачение, бармы, плащ. В левой руке государь сжимает поводья, а в правой держит скипетр. Что показательно, голова царя окружена нимбом – не это ли свидетельство того, что государь был «блаженным»?

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. XXXIV. М., 1978. С. 196.

Надпись на тулове орудия («Повелением благоверного и христолюбивого царя и великого князя Федора Ивановича государя самодержца всея великия Россия при его благочестивой и христолюбивой царице великой княгине Ирине слита бысть сия пушка в преименитом граде Москве лета 7094 в третье лето государства его. Делал пушку пушечный литец Андрей Чохов») позволяет определить временные рамки, в которые и было изготовлено орудие: 18 марта – 31 августа 1586 г. (указание на 7094 год и «третье лето государства»).

Украшена Царь-пушка четырьмя орнаментальными фризами, а в дульной и казенной частях – по окружностям розетками с изображениями цветов. По словам С.П. Орленко, это может объясняться тем, «что на огневой позиции орудие должно было укладываться в деревянный станок и снизу, в местах соприкосновения тяжелого ствола с ложей, рельефный декор неизбежно бы повреждался. Последнее обстоятельство подтверждает, что Царь-пушка задумывалась и создавалась именно как боевое орудие»¹⁰¹.

После отливки гигантское орудие перетасили в конец Красной площади, к Москворецкой переправе, туда, где лежала большая 16-тонная бомбарда «Павлин» 1555 г. Гипертрофированные сведения о гигантских размерах пушек уже содержатся в описаниях путешественников конца XVI – начала XVII в. Большая площадь, по словам Хуана Персидско-

---

¹⁰¹ Орленко С.П. Царь-пушка. М., 2018.

го, секретаря посольства шаха Аббаса I в 1599–1600 гг., была заставлена огромными пушками, «такими огромными, что два человека могли входить в каждую для чистки ее»¹⁰².

Видели Царь-пушку вместе с «Павлином» и проезжавшие в 1602 г. через Москву Стефан Какаш и Ябель Георг фон Тектандер («на площади, у ворот замка стоят две громадные пушки, в которых легко можно поместиться человеку»¹⁰³).

Через девять лет поляк Самуил Масеквич писал: «Среди рынка я видел еще мортиру, вылитую кажется только для показа: сев в нее, я на целую пядень не доставал головою до верхней стороны канала. А пахолики наши обыкновенно влезали в это орудие человека по три и там играли в карты, под запалом, который служил им вместо окна»¹⁰⁴.

Именно там, у Лобного места, пушки и пролежали более тридцати лет, став безмолвными свидетелями потрясений Смуты. Только осенью 1626 г. по решению государя Михаила Федоровича были сооружены деревянные «раскаты» – постаменты для пушек. С апреля по август 1627 г. проводились работы по перетаскиванию 16- и 40-тонных бомбард на сооруженные раскаты¹⁰⁵. Через 9 лет постаменты обветшали, и бомбарды установили на специально сооруженное камен-

---

¹⁰² *Хуан Персидский*. Путешествия персидского посольства через Россию. М., 1898. С. 16; Немировский Е.Л. Андрей Чохов. С. 42

¹⁰³ *Немировский Е.Л.* Андрей Чохов. С. 42.

¹⁰⁴ *Устрялов Н. Г.* Сказания современников о Дмитриии Самозванце. Часть 2. Маскевич и дневники. СПб., 1859. С. 58–59.

¹⁰⁵ *Немировский Е.Л.* Андрей Чохов. С. 43.

ное здание, в котором располагались лавки для торговли вином.

После 1701 г. Царь-пушка осталась лежать одна: соседнюю бомбарду «Павлин» пустили на переплавку: «Велено перелить в пушечное и мортирное литье пушку «Павлина» что в Китае у Лобного места на роскате...»¹⁰⁶ Почему «Царь-пушку» с 2400 пудами дефицитной бронзы Петр I не пустил на переплавку, доподлинно неизвестно, скорее всего, он захотел сохранить одно «достопамятное» орудие. По справке 1707 г. огнестрельного мастера Шпаррейтера, гигантская пушка, лежащая «без станка... на рядах у Лобного места» имела калибр в «ядро каменное весом 52 пуда»¹⁰⁷.

В 1727 г. Иван Кирилов закончил свой труд «Цветущее состояние Всероссийского государства...»¹⁰⁸, который был составлен на основе справок, запрошенных Сенатом в последние годы царствования Петра Первого. В отчете Кирилова «Царь-пушка» впервые упоминалась как «дробовик» калибром 1500 фунтов. До 1745 г. Царь-пушка лежала в Ки-

---

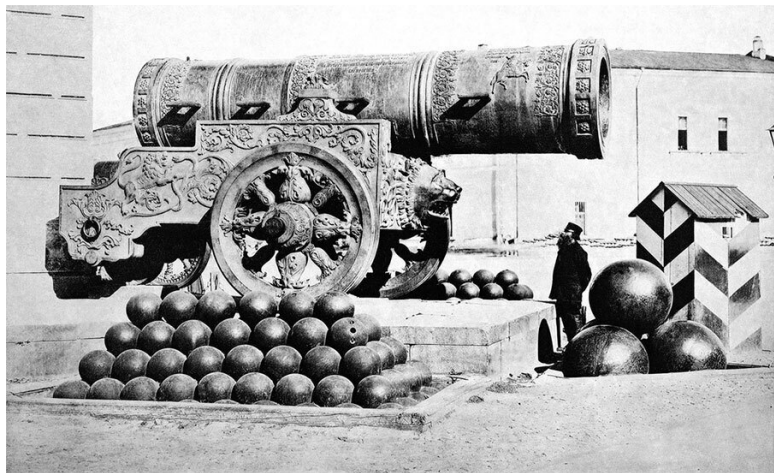
¹⁰⁶ РГИА. Ф. 1700 (Артиллерийский приказ). Оп. 1. Д.5. Вседневная книга. Л.4 (7)

¹⁰⁷ *Бранденбург Н.Е.* Исторический каталог СПб. Артиллерийского музеума. СПб., 1877. Ч. I.С. 58. Прим. 30.

¹⁰⁸ Цветущее состояние всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий, отец отечества, император и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая: собрано трудами статского советника и бывшего в Сенате обер-секретаря г. Ивана Кирилова, из подлиннейших сенатских архивов в феврале месяце 1727 г. Кн. 1–2. М., 1831.

тай-городе у Лобного места. 15 мая «большой дробовик», лежащий «на сводах двух винных фартин», был снят, поскольку под его тяжестью стали обваливаться своды. К 1765 г. Царь-пушку переместили в Кремль, под своды каменного шатра, располагавшегося у Спасской башни и Вознесенского девичьего монастыря.

Илл. 5. Царь-пушка. Открытка XIX в.

К Арсеналу 40-тонного гиганта перевезли в 1820 г. Это было связано с решением императора Александра I устроить в Кремле Плац-парад: площадь для торжественных смотров. К 1831 г. были сделаны постаменты для достопамятных орудий XVI–XVII вв., а через 4 года на чугунолитейном заводе

Чарльза Берда отлили декоративный лафет и чугунные ядра калибром 120 пудов для Царь-пушки. Автором чертежей лафета был генерал П.Я. де Витте, а орнамент в «русском стиле» сделан по эскизам академика А.П. Брюллова. С тех пор возле Царь-пушки красуется табличка «Дробовик российский, лит 1586 г., вес ядра 120 пуд», которая до сих пор сбивает с толку посетителей...

Практически все дореволюционные исследователи (А. Висковатов, А. Нилус, М. Хмыров и т. д.) так и именовали «дробовиком» гигантскую «Царь-пушку». Пожалуй, только директор Артиллерийского музея Н.Е. Бранденбург высказал «крамольную» мысль, при этом ни разу не назвав ее «дробовиком»: «Пушка эта, стоящая ныне в московском кремле и составляющая предмет удивления простого народа, украсившего ее разными преданиями, заслуживает внимания более как грандиозный образчик древнего литейного дела, а никак не со стороны практического ее значения, в смысле боевого артиллерийского орудия, потому что едва ли она в состоянии была выдержать хотя один выстрел. Целью ее изготовления, по всей вероятности, было похвастать, если даже не поугадать татарских послов, ехавших в Москву»¹⁰⁹.

С начала XIX в. и по сей день про детище мастера Андрея Чохова Царь-пушку написано огромное количество текстов. По состоянию на 2020 г. в Интернете находилось до полу-

---

¹⁰⁹ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог СПб. Артиллерийского музеума. СПб., 1877. Ч. I. С. 58. Прим. 30.

миллиона страниц с упоминанием Царь-пушки. Но до сих пор ведутся споры: к какому виду принадлежало орудие, стреляли из него или нет?

В 2013 г. на сайте milhist.info я опубликовал небольшой научно-популярный очерк под названием «Пушка ли Царь-пушка?», который вызвал большой интерес среди читателей (более 15 000 просмотров статьи)¹¹⁰. В предлагаемом очерке собраны все новые данные о самой большой пушке допетровской Руси.

В XX в., в советское время, появились новые трактовки о предназначении гигантского орудия. «Да ведь это не пушка и даже не гаубица, а мортира!» – восклицали авторы популярной книги 1938 г. «Артиллерия».

В 1950 г. профессор Н.И. Фальковский опубликовал свой фундаментальный труд «Москва в истории техники». В нем он привел результаты обмеров 1946 г. Царь-пушки и высказал ряд своих наблюдений. По его словам, «отношение длины к калибру равно 6. Таким образом, по своему типу Царь-пушка является мортирой (...) Характерно, что она называлась «Дробовик российский», т. е. была рассчитана на стрельбу каменным «дробом» (картечью), а не ядром. Назначением пушки являлось защищать Кремль от сосредоточенных полчищ врагов, и прежде всего татар, появлявших-

---

¹¹⁰ Лобин А. Пушка ли Царь-пушка? // http://www.milhist.info/2013/06/13/lobin_5/

ся со стороны Замоскворечья»¹¹¹. Таким образом, Фальковский объединил две версии в одну: «Царь-пушка» – это якобы мортира-дробовик. Подобной же версии придерживался В. Гордеев, автор брошюры «Царь-пушка». Е. Немировский, автор биографической работы о литейщике Андрее Чохове, полагает, ссылаясь на описи XVII в., что гигантское орудие – не что иное, как мортира¹¹².

Надо сказать, что в советское и постсоветское время сложился и получил распространение ряд легенд, которые периодически можно встретить не только в популярной, но и даже в научной литературе. Дескать, из Царь-пушки стреляли всего один раз, в 1606 г. прахом Лжедмитрия I (Л. Гумилев), что орудие было создано всего для одного выстрела, но очень страшного – на случай, если татары прорвутся в Кремль...

Одно из последних «открытий» принадлежит перу публициста Александра Широкограда. Изыскания сего автора о древней артиллерии изобилуют таким количеством откровений, что пропустить очередную порцию я никак не мог. Александр Борисович, опираясь на некие никому не известные черновые записи обследования 1980 г., писал: «Отчет по каким-то причинам опубликован не был, но из сохранившихся черновых материалов становится ясно, что Царь-

---

¹¹¹ Фальковский Н.И. Москва в истории техники. М., 1950. С. 63.

¹¹² Немировский Е.Л. Андрей Чохов. С. 42. См. также: Гордеев Н.В. Царь-пушка. М., 1969; Портнов М.Э. Царь-пушка и Царь-колокол. М., 1990.

пушка... не была пушкой!»¹¹³ Ранее, в другой своей работе, А.Б. Широкоград заявлял, что, оказывается, Царь-пушка никогда не была пушкой, потому как это «большевики в 1930-х годах решили в пропагандистских целях повысить ее ранг и стали величать пушкой». Надо полагать, большевики были мастерами фальсификаций. Именно они, для того чтобы сбить с толку народ, подделали запись в Пискаревском летописце («Того же году повелением государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии **слита пушка большая, такова в Руси и в ыных землях не бывала, а имя ей «Царь»**»), и, надо полагать, это они затем перебили литые надписи на самом стволе: «**слита бысть сия пушка...**», «**делал пушку** пушечный литец Андрей Чохов» (выделено мной. – А.Л.).

В настоящий момент можно насчитать шесть версий о предназначении Царь-пушки:

1. Царь-пушка – это не пушка, а дробовик.
2. Царь-пушка – это не дробовик, а мортира.
3. Царь-пушка – это мортира, стрелявшая дробом.
4. Царь-пушка – это не мортира, а гаубица.
5. Царь-пушка – это не гаубица, а пушка.
6. Царь-пушка – это не пушка, а бомбарда.

От такого количества взаимоисключающих версий кругом идет голова. Так что же стоит в Кремле – дробовик, мортира, гаубица, пушка или бомбарда?

---

¹¹³ Широкоград А.Б. Артиллерия Древней Руси. С. 92.

Новые появляющиеся «исследования», к сожалению, не проясняют вопрос, а еще более его запутывают, поскольку это ряд совершенно феерических измышлений.

Теперь необходимо разобраться с терминологией – так что же называли пушкой в XVI в.? Значение термина на протяжении веков могло меняться, и термин «пушка» – не исключение. В нарративных и делопроизводственных источниках того времени артиллерия («дела верхние и дела великия», «огнестрельный наряд», «большой наряд стенной и верхней») делилась на «пушки, пушки верховые и пищали». Обратим внимание – термины «пушки», «пушки верховые» и «пищали» не тождественны друг другу, в документах они всегда разнятся между собой, в отличие от более поздних актов XVII в. Источники XVI в. четко разграничивали длинноствольные орудия «пищали», стрелявшие по настильной траектории, и орудия, стрелявшие по навесной траектории, – «пушки». В качестве примера приведу перечень артиллерии, отправленной в Ливонский поход 1577 г. Со слов «пометил государь наряду» вначале перечисляются «пищали» от 100 до 30 фунтов калибром, а также «девятнадцать пищалей полуторных – ядро по 6 гривенок, две пищали скорострельных с медеными ядры по гривенке». Затем идут шесть «пушек» (ядра от 13 до 6 пудов), а далее «пушки верхние» (ядром от 6 до 1¼ пуда). Рассмотрим значения вышеуказанных терминов. «Пушки верховые» – это короткоствольные мортиры калибром от 1¼ до 6 пудов, пускав-

шие ядра «верхом», т. е. по навесной траектории. Но что же тогда называли в разрядах просто «пушками»? Если сопоставить упомянутые в источниках XVI в. «именные» орудия («Кашпирова пушка», «Степанова пушка», «Пушка Павлин» и др.) с их описаниями в архивных документах Пушкарского приказа за 1694–1695 гг., то можно заметить, что «пушками» названы гигантские бомбарды, по сути, мортиры с удлиненными стволами, которые выстреливали огромные ядра весом от 6 до 20 пудов. Русские пушки – это, по сути, аналог имперских «Hauptbüchsen» и «Hauptstücken». Длина ствола доходила до 8–10 калибров; так, например, у «Кашпировой пушки» ствол был длиной 4600 мм (калибр ок. 660 мм), у «Степановой пушки» – 4300 мм (ок. 600 мм), у «Павлина» 1488 г. длина ок. 4000 мм (калибр ок. 550 мм). В отличие от «верховых пушек» они не имели цапф и станков. Ствол укладывали в специально оборудованное из тяжелых брусьев ложе, имевшее сзади наклоненный вниз хвостовик-рикошетник, чтобы отдачу направить также вниз. В зависимости от заданного угла возвышения можно было стрелять как по навесной, так и по настильной траектории. То обстоятельство, что со временем термин «пушка» потерял свое первоначальное значение, необходимо принимать в расчет при работе с документами XVI в. Таким образом, Царь-пушка по терминологии и является пушкой, т. е. гигантской бомбардой.

Некоторые вопросы прояснились в 1980 г., когда перед

Олимпиадой Царь-пушку отвезли на реставрацию. Орудие изучали специалисты научно-исследовательского отдела Артиллерийской академии им. Дзержинского. Отчет под названием «Научные исследования и опытно-производственные работы по реставрации, восстановлению и сохранению Царь-пушки» так и не был опубликован¹¹⁴, поэтому имеет смысл привести некоторые выдержки из него.

Все специалисты пришли к единому мнению – из орудия не стреляли, оно так и не было доделано. Внутренняя часть ствола не зачищена после отливки, в нем имеются «наплывы высотой до 20 мм, неровности, горелая земля»¹¹⁵. Кроме этого, Г.М. Захариковым отмечено: «Затравочное отверстие не просверлено, хотя и сделано при отливке начальное углубление диаметром около 10 мм в квадратном ограждении одинаковой высоты»¹¹⁶.

Исследование химического состава ствола проводилось в химико-аналитической лаборатории Гипроцветметобработки. Проба бралась на расстоянии около 1 м от дульного сре-

---

¹¹⁴ Научные исследования и опытно-производственные работы по реставрации, восстановлению и сохранению Царь-пушки // Отдел рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1982. Д. 167. Большую признательность выражаю с.н.с. Оружейной палаты А.Н. Чубинскому за указание на материалы.

¹¹⁵ Научные исследования... Л. 28; Захариков Г.М. О боевом назначении Царь-пушки // Памятники науки и техники. Сб. Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. М., 1984. С. 44.

¹¹⁶ Захариков Г.М. Указ. соч. С. 31.

за. Анализ показал, что на 91,6 % металл состоит из меди, на 6,10 % из олова. Содержание легирующих элементов в процентном отношении: свинец 0,84, цинк 0,053, никель 0,12, сурьма 0,42, мышьяк 0,34. Примеси (в %): железо 0,010, висмут 0,035, алюминий менее 0,05, марганец менее 0,05, магний менее 0,001, кобальт менее 0,005, следы серебра. Вывод специалистов о составе бронзы «Царь-пушки» таков: «Рассмотрение данных, представленных в таблице, показывает, что ствол изготовлен из оловянистой бронзы, с небольшим количеством других легирующих элементов (менее 2 %) и примесей (менее 0,1 %). Известно, что бронза такого состава обладает хорошими литейными свойствами (высокая жидкотекучесть, небольшая усадка), высокой коррозионной стойкостью и способностью образовывать на поверхности в атмосферных условиях естественную патину с хорошими защитными и декоративными свойствами»¹¹⁷.

Несомненно, некоторые расчеты «джержинцев» требуют уточнения, поскольку некоторые вводные данные были округлены (так, калибр указан 900 мм вместо 890 мм, ядро почему-то берется массой в 1000 кг без учета плотности известняка или песчаника и т. д.). Приведем эти расчеты из машинописного отчета¹¹⁸:

Ориентировочный расчет возможностей дальности

---

¹¹⁷ Научные исследования... Л. 44.

¹¹⁸ Научные исследования... Лл. 33–34.

стрельбы Царь-пушки ядром массой 1000 кг

Калибр	900 мм (890 мм)
Длина канала ствола	3190 мм
Длина пути ядра	27, 4 дм
Масса ядра	1000 кг
Объем зарядной каморы	285 дм³
Полный начальный объем каморы	380 дм³
Максимальное давление пороховых газов	1066 кг/см²
Порох дымный	$\alpha=0,5$ дм³/кг

Предельно допустимая плотность заряжания	0,31 кг/дм³
Предельная масса порохового заряда	117,8 кг
Предельная скорость ядра	560 м/с
Длина каморы для случая мгновенного сгорания	5,05 дм
Скорость ядра при вылете из ствола	312 м/с

Используя таблицы внешней баллистики, специалисты определили зависимость дальности полета ядра в функции от углов бросания:

градусы, °	5	10	15	20	45
дальность, м	1455	2540	3390	4015	5160

По расчетам, Царь-пушка могла выдержать стрельбу гигантскими каменными ядрами (1000 кг ядро, заряд пороха 117,8 кг, предельное давление при плотности заряжания менее $0,4 \times 10^3 \text{ кг/м}^3 = 1066,32 \text{ кг/см}^2$).

Несмотря на то что Царь-пушка могла стрелять ядрами в тонну весом, специалисты пришли к выводу, что орудие никогда не стреляло: «Осмотр канала ствола и зарядной камеры до и после реставрации подтвердил имеющиеся данные о том, что из Царь-пушки не было сделано ни одного выстрела»¹¹⁹. Внутренняя часть ствола не зачищена после отливки, в нем имеются «наплывы высотой до 20 мм, неровности, горелая земля»¹²⁰.

Параллельно со специалистами из Академии им. Ф.Э. Дзержинского еще одно исследование ствола проводила группа специалистов под руководством М.Е. Портнова, в качестве технического консультанта был приглашен инженер Г.М. Захариков. Результаты были опубликованы в 1984 г.¹²¹.

Прежде всего была подтверждена оценка дзержинцев, что из Царь-пушки не было сделано ни единого выстрела с убийственным обоснованием: **«Затравочное отверстие не просверлено** (выделено мной. – А.Л.), хотя и сделано

---

¹¹⁹ Научные исследования и опытно-производственные работы по реставрации... Л. 27.

¹²⁰ Там же. Л. 28.

¹²¹ *Захариков Г. М.* О боевом назначении Царь-пушки // Памятники науки и техники. Сб. Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. М., 1984. С. 31–45.

при отливке начальное углубление диаметром около 10 мм в квадратном ограждении одинаковой высоты»¹²². Но массу ядра Г.М. Захариков определяет не в условные 1000 кг, а в 750 кг, массу порохового заряда, исходя из относительно-го заряда 1:9, – 84 кг. «Упоминаемая в литературе масса ядра в 52 пуда имеет источник гораздо более позднего происхождения, чем сама пушка. Эта величина могла быть получена расчетным путем, но в качестве материала был принят, по всей видимости, песчаник плотностью 2400 кг/м^3 »¹²³. Известняковые ядра, также нередко использующиеся в осадах, имели плотность $2700\text{--}2900 \text{ кг/м}^3$, в зависимости от содержания примесей доломита, кварца и др. минералов.

Состав дымного пороха и его характеристики М.Г. Захариков взял из трактата делль'Аквы (1630–1635 гг.). Специалист пришел к выводу, что при массе ядра в 750 кг, пороховом заряде в 84 кг дульная скорость ядра составляла около 230 м/с. Сам ствол вполне мог выдержать выстрел гигантским снарядом.

Инженер также восстановил процесс литья ствола Царь-пушки: «На правильность нашего предположения о том, что

---

¹²² Захариков Г. М. О боевом назначении Царь-пушки // Памятники науки и техники. Сб. Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. М., 1984. С. 31.

¹²³ Захариков Г. М. О боевом назначении Царь-пушки // Памятники науки и техники. Сб. Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. М., 1984. С. 35.

Царь-пушку отливали «по-колокольному», дульной частью вниз, указывает следующее обстоятельство. Диаметр каморы постепенно увеличивается от места сопряжения со ствольной частью ко дну каморы. Это могло произойти при литье, когда гидростатическое давление жидкого металла было в месте сопряжения со ствольной частью больше, чем в верхней части. Глиняный болван каморы начинал обжиматься внизу больше, чем вверху, в образовавшиеся в глиняном болване трещины стал затекать жидкий металл. Эти залитые металлом трещины хорошо видны на внутренней поверхности каморы, которая осталась незачищенной. Ствольная часть болвана, имеющая больший диаметр, оказалась более прочной, на внутренней поверхности ствола нами не обнаружены такие следы трещин болвана»¹²⁴.

Таким образом, Царь-пушка являлась последним представителем гигантских осадных орудий – бомбард, которых к середине XVI в. уже не производили в Европе по причине чрезмерных затрат в материале, людских резервах, средствах доставки. Ствол Царь-пушки вполне мог выдержать стрельбу из 850–1000 кг ядер, но орудие никогда не стреляло по причине того, что не было просверлено запальное отверстие.

Так для чего же была отлита столь гигантская бомбарда? Еще С. Маскевич в 1611 г. предположил, что орудие было

---

¹²⁴ Захариков Г.М. О боевом назначении Царь-пушки // Сб. Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. М., 1984. С. 44.

отлито «кажется только для показа»¹²⁵.

Современный исследователь С.Н. Богатырев справедливо полагает, что Царь-пушка была создана в демонстративных целях для укрепления позиций Федора Ивановича (и естественно, Бориса Годунова) в период волнений в Москве после смерти Ивана Грозного. Большую роль играл и дипломатический фактор, поскольку в Речи Посполитой царя Федора не считали серьезным правителем, а пушка, находившаяся на виду у всех посольств, въезжавших в Кремль, должна была продемонстрировать воинственность сына Ивана Грозного и показать его величие¹²⁶.

Можно сказать, что в Европе ко второй половине XVI в. время гигантских бомбард фактически уже прошло. Царь-пушка Андрея Чохова 1586 г., отлитая в царствование сына Ивана Грозного, Федора Ивановича, стала «лебединой песней» русских гигантских пушек.

---

¹²⁵ Устрялов Н.Г. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Часть 2. СПб., 1859. С. 58.

¹²⁶ Bogatyrev S. *Bronze Tsars: Ivan the Terrible and Fedor Ivanovich in the Décor of Early Modern Guns* // The Slavonic and East European Review. Vol. 88. Nos. 1/2. January/April 2010. P. 66–67.

Производство осадной артиллерии в царствование Федора Ивановича

*Да пушкарский голова с своими подданными
пушкарскими людьми имеют у снаряду свою особую
вольность и управу.*

«Воинская книга о всякой стрельбе» 1620 г.

От периода царствования Федора Ивановича сохранилось больше всего образцов тяжелого артиллерийского вооружения – ни один период истории русской артиллерии вплоть до начала XVIII в. не может похвастаться таким количеством сохранившихся высокохудожественных орудий.

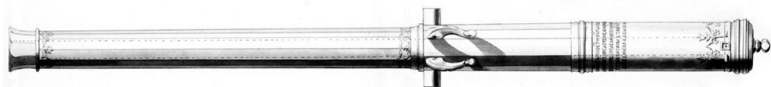
На Пушечном дворе продолжали отливаться большие «проломные» пищали и мортиры – существенных изменений в «производственной концепции» не наблюдается, за исключением отказа после 1586 г. от создания массивных и дорогих бомбард. В то же время сохраняется производство очень крупных мортир (калибром до 9 пудов ядро).

За последнюю четверть XVI столетия неизвестно ни одного иностранного мастера – все литейщики были русскими, но по мастерству не уступавшие зарубежным коллегам. С 1580-х гг. и вплоть до 1620-х гг. в истории отечественной артиллерии наступает так называемый «русский период».

Можно с уверенностью заявить о том, что производствен-

ная мощность Пушечного двора в конце XVI в. была достаточно большой: с 1584 по 1592 г., всего за 8 лет, известно несколько случаев отливки крупных орудий калибром от 25 фунтов и более.

В первый же год царствования Федора Ивановича мастером С. Дубининым были отлиты два орудия. Дульная часть 16-фунтовой пищали под именем «Грановитая» была сделана с 12 гранями, украшена скромными растительными поясками, на казенной части имелся поясok из цветов и надпись: «Божиею милостию царь и великий князь государь Федор Иванович всея Руси зделана пищаль Грановитая в лето 7093 делал Семейка Дубинин», запальное отверстие без крышки, винград в виде шестигранной шишки¹²⁷.

Илл. 6. Пищаль «Грановитая» С. Дубинина. По рисунку Я. Телотта

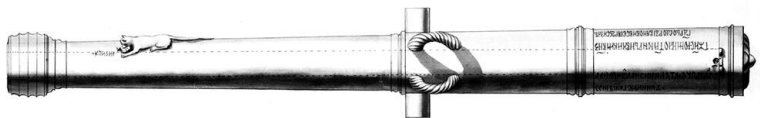
Вторая пищаль – «Лисица» калибром 12 или 16 фунтов¹²⁸. На дульной части ближе к дульному срезу справа имелась фигурка лисицы, поймавшей птицу. На казенной части справа вылитая вдоль ствола надпись: «Божиею милостию царь

¹²⁷ Armemuseum. Band 3 AM 5379. Fol. 91.

¹²⁸ Armemuseum. Band 3 AM 5379. F. 23.

и великий князь государь Федор Иванович всея Руси zde», слева: «лана пищаль лисица лета 7093 делал Семейка Дубинин». Запальное отверстие без крышки. Очевидно, Семейка Дубинин попытался подражать своему учителю, Андрею Чохову, отлившему в 1575 г. свою «Лисицу»¹²⁹.

Илл. 7. Пищаль «Лисица» С. Дубинина. По рисунку Я. Телотта

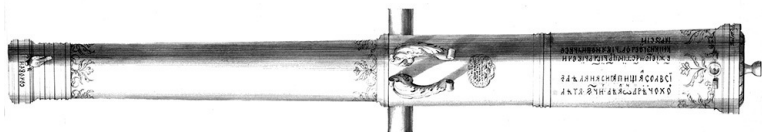
Самая большая партия тяжелых осадных орудий была отлита Андреем Чоховым и его учениками в 1589/90 гг. Известны данные о семи бронзовых пищалях калибром в 25–60 фунтов.

Пищаль «Соловей» калибром 25 фунтов (150 мм) и длиной ствола 6 аршинов была отлита Андреем Чоховым. Ору-

---

¹²⁹ В смоленской описи 1670-х гг. она значилась в Лучинской башне в верхнем бою: «пищаль медная русского литья, прозвание ей «Лисица», в станку на колесах, ядром 12 гривенок, длина 5 аршин без двух вершков; старого смоленского наряду; на ней вылит орел двуглавый, на верху три травы, на ней же две личины звериные, у казны, и подле личин, и у дула травы, у дула же вылита лисица, ниже уха подпись русским письмом: «делана сия пищаль Лисица в лето семь тысяч восемьдесят третье, делал Андрей Чохов», назади, за казною, вылиты шесть репьев» (Дополнения к Актам Историческим. СПб., 1853. Т. V. С. 308).

дие, известное нам по описям XVII в., зарисовано шведским художником на листе 5 первого тома альбома¹³⁰. Она не сохранилась до наших дней, но благодаря сопоставлению иконографического материала с описью псковской артиллерии вт. пол. XVII в. можно реконструировать конструктивные особенности ствола. На дульном фризе у жерла видна надпись: «Соловей», а чуть правее от нее – вылитая фигурка соловья. Дульную, среднюю и казенную части украшают три декоративных пояска в виде васильков. Дельфины в виде мифических морских существ. На казенной части вдоль ствола с двух сторон надпись: «Божиею милостию царь, государь и великий князь Федор Иванович всея Руси зделана сия пищаль Соловей лета 7098 делал Ондрей Чохов». Запальное отверстие в круглой раковине.

Илл. 8. Пищаль «Соловей» А. Чохова. По рисунку Я. Телотта

Известно, что орудие до 1700 г. находилось во Пскове: «Да против тех же Варламских ворот в городе на земли пищаль большая медная, прозванием Соловей, на волоковом

¹³⁰ Armémuseum. Ritningssamlingen. AM 5377. Fol. 5.

станку, мерою 6 аршин... на ней же у казны и ушей и у дула травы, уши с личинами, да у дула вылита птица, прозванием Соловей; да у казны ж и ушей и у дула обручи глаткие; к ней по кружалу на Казенном дворе в онбаре 200 ядр, весом по дватцати по пяти гривенок ядро»¹³¹.

На орудии «Аспид», отлитом в 1589 г., изображен распластаный на дульной части крылатый змей, соответствующий описанию «Азбуковника» – «нос имеет птичий и два хобота, а в коей земле вчинится, ту землю пусту учинит». Распластанное, похожее на крокодила животное с надписью на дульной части «Аспид» символизирует опустошение, которое причинит орудие врагу. На казенной части литая надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Федора Ивановича всяя Руси зделана сия пищаль Аспид лета 7098 делал Ондрей Чохов».

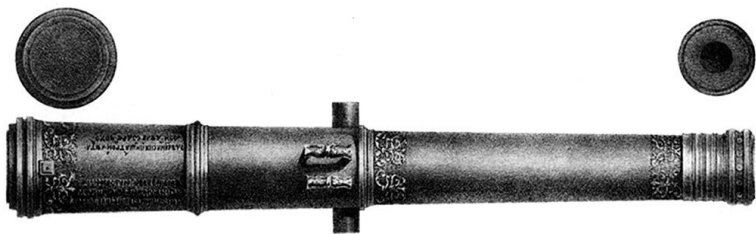
Поверхность ствола разделена на три части фризами и украшена растительным орнаментом. Калибр «Аспида» составляет 45 фунтов (190 мм), масса ствола по описи «370 пудов» (6000 кг), длина «6 аршина 1 вершок» (5140 мм). В настоящее время пищаль стоит в Московском Кремле (Инв. № 25627 охр Арт–738/1).

Самая большая из чоховских орудий этого периода – 60-фунтовая (195 мм) пищаль «Троил», массой ствола «430 пудов» (7000 кг) и длиной ствола «6 аршинов 9 верш-

---

¹³¹ Сб. Московского архива Министерства юстиции (Далее Сб. МАМЮ). М., 1914. Т. VI. С. 248.

ков» (4350 мм). На казенной части литая надпись: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси зделана сия пищаль Троил лета 7098 году, делал Андрей Чохов». На торели надпись «Троиль» и барельефное изображение троянского царя в чешуйчатом доспехе, вооруженного мечом и копьем (как написано в описи, «на ней же у казны позади в доспехе вылит человек с короною и с полашом и с копьем»). В настоящее время пищаль находится в Московском Кремле (Инв № 25623 охр Арт-734/1).

Илл. 9. Пищаль «Троил» из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск»

Тогда же в серии осадных пищалей был отлит и «Лев»¹³² калибром 40 фунтов (183 мм), массой ствола «344 пудов 41

¹³² Среди зарисованных нарвских трофеев шведов в первом томе альбома Фелотта на листе 7 зарисована пищаль «Лев», отлитая А. Чоховым в 1589/90 гг. До 1699 г. она находилась во Пскове, а затем переправлена под Нарву. В 1778 г. привезена в Петербург.

фунт» (5634 кг) и длиной в «7 аршин с лишком» (5470 мм). На дульной части ствола находится литое изображение царя зверей и надпись: «Лев», на казенной части титул: «Божиею милостию повелением государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Русии зделана сия пищаль Лев лета 7098 делал Ондрей Чохов». Запальное отверстие находится в раковине, по сторонам запала приливы для крепления крышки, поверхность ствола украшена литым растительным орнаментом и фризами. Орудие экспонируется в ВИМАИВиВС (Инв. № 9/125).

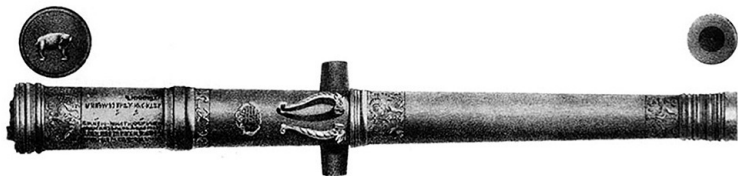

Илл. 10. Пищаль «Троил» (ВИМАИВиВС)

Другое орудие такого же калибра – «Медведь»¹³³ с массой

¹³³ До 1699 г. «Медведь» находился на вооружении Пскова. В 1700 г. в со-

ствола несколько полегче – «290 пудов» (4750 кг), длиной в «6 аршинов 6 вершков» (5280 мм). На казенной части находится литая надпись: «Божиею милостию государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси зделана пищаль Медведь лета 7098 делал Семенка Дубинин», запал в раковине, на торели литое изображение медведя. На торели мы видим стоящего на четвереньках и оборотившегося назад коварного и скорого на расправу зверя. Образ медведя, «толстого и смелого» зверя, часто использовался как обозначение гнева¹³⁴. Оружие так же, как «Лев», находится в ВИМА-ИВиВС (Инв. № 9/124).

Илл. 11. «Медведь» из «Исторического описания одежды

ставе «осадного наряда» пищаль отправлена под Нарву, где и была захвачена шведскими войсками (Великанов В.С., Лобин А.Н. Русская артиллерия в Нарвском походе 1700 г. // Военно-исторический журнал «Старый Цейхгауз». № 48 (4/2012). С. 3–10). В 1720-х гг. перевезена в Россию. В настоящее время экспонируется в ВИМАИВиВС. Инв. № 9/124. Необходимо обратить внимание на то, что в настоящий момент у «Медведя» отсутствуют дельфины, но на рисунке Я. Телотта видна отломанная только половина правого дельфина (Armémuseum. Ritningssamlingen. AM 5377. Fol. 9).

¹³⁴ Белова О.В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М., 2001. С. 174–175.

и вооружения Российских войск»

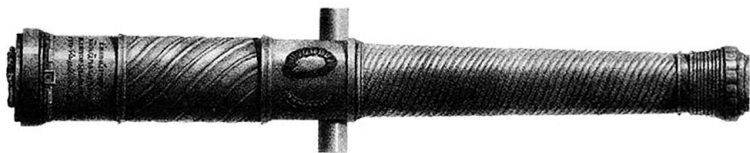
Илл. 12. Пищаль «Скоропея» (ВИМАИВиВС)

И наконец, замыкает серию тяжелых орудий, отлитых в конце 1589 г., 30-фунтовая (по другим описям 24-фунтовая) пищаль «Скоропея» массой 224 пуда (3669 кг), длиной 6 аршин (4900 мм). На дульной части вылиты надпись «Скоропея» и фигурка мифического существа, покрытого чешуей, с восемью лапами, на конце хвоста – вторая голова. На казенной части литая надпись: «Божиею милостию царь и государь и великий князь Федор Иванович всея Руси зделана сия пищаль Скоропея лета 7098 делал Ондрей Чохов», запал

в раковине, по сторонам запала приливы, у торели начеканено: «224 пуда». В настоящее время орудие экспонируется в ВИМАИВиВС (Инв.№ 9/123).

Все эти перечисленные орудия участвовали в «Ругодивском походе» на Нарву в 1590 г.

Еще одна 40-фунтовая (180 мм) осадная пищаль «Свиток» с массой ствола 290 ½ пуда (4762 кг) и длиной 6 аршинов (4580 мм) была отлита на следующий год, когда главный поход русско-шведской войны уже состоялся. На казенной части находится литая надпись: «Божиею милостию государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси зделана пищаль Свиток лета 7099 делал Семенка Дубинин». Дульная и средняя части отлиты в виде спиралевидного витка, запал в раковине, по сторонам приливы для крепления крышки, на торели барельефное украшение в виде льва, борющегося с драконом.

Илл. 13. Пищаль «Свиток» из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск»

Из семи перечисленных тяжелых орудий до наших дней сохранилось шесть – редкий период в истории отечественной артиллерии может похвастаться таким количеством уцелевших стволов осадной артиллерии. Кроме «Свитка» все орудия вылиты осенью-зимой 1589 г. и уже в феврале 1590 г. громили нарвские и ивангородские укрепления (об этом ниже). Отливка «Свитка», очевидно, запоздала – он был отлит на рубеже 1590/91 гг., уже после «Ругодивского похода».

Вышеприведенные описания отнюдь не исчерпывают все сведения о больших орудиях, отлитых в 1585–1592 гг. Так, в 1590-х гг. упоминаются тяжелые пищали «Сокол» и «Раномыжская»¹³⁵, которые, возможно, также были изготовлены в этот период. Известно, что первое орудие (калибр 36 фунтов) принимало участие в русско-шведской войне 1590–1592 гг. Второе орудие также упоминается в 1590–1592 гг., а затем в течение всего XVII столетия находилось во Пскове. Во время одного из псковских пожаров «Раномыжская» пришла в негодность и в 1685 г. была заново перелита Я. Дубиной. Хотя новоотлитая пищаль по своим характеристикам повторяла калибр, размеры и декор «Раномыжской» XVI в.

---

¹³⁵ Павлов А.П., Эскин Ю.М. Местническое дело дьяков И.В. Неелова и Г.И. Клобукова // Российское самодержавие и бюрократия. Сб. статей в честь Н.Ф. Демидовой. М.; Новосибирск, 2000. С. 73.

(«а из дела в та пищаль вышла **мерою и ядром по кружалу против прежней пищали**, и вычищена, и высверлена, и летописные слова против образцового писма, каковой прислано под вашей государьскою грамотою, и **травы на той пищали высечены и расконфарены**» (выделено мной. – А.Л.)¹³⁶. В 1700 г. пищаль была захвачена войсками Карла XII под Нарвой. На одном из рисунков Я. Телотта запечатлено упомянутое орудие.

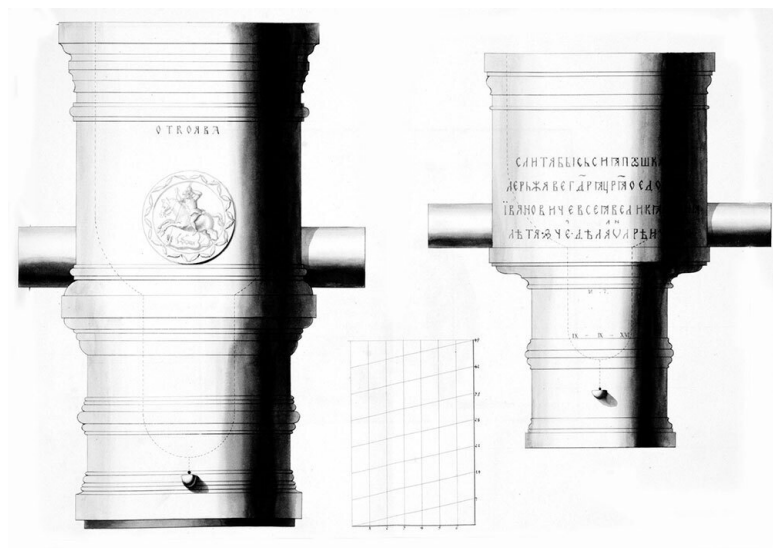
Илл. 14. Пищаль «Раномыжская». По рисунку Я. Телотта

1586–1587 годами датируются еще два неизвестных раннее творения А. Чохова – большие мортиры. Первая пушка зарисована Я. Теллотом в 1700-х гг. (на одном рисунке рядом с чертежом имеется обозначение в шведских фунтах. – «180»)¹³⁷. Орнамент и дельфины у мортиры отсутствуют. На тулове литая надпись: «Слита быс(т)ь сия пушка при державе г(осу)д(а)ря ц(а)ря Федора Ивановича всея Великия России лета 7095 дела(л) О(н)дрей Чохо(в)». Орудие захвачено шведами в Новгороде, 10 июля 1614 г. вывезено в Швецию

¹³⁶ Дополнения к Актам Историческим (далее ДАИ). СПб., 1872. Т. XII С. 19.

¹³⁷ Armemuseum. Band 3 AM 5379. F. 95.

и переплавлено в 1730-х гг.

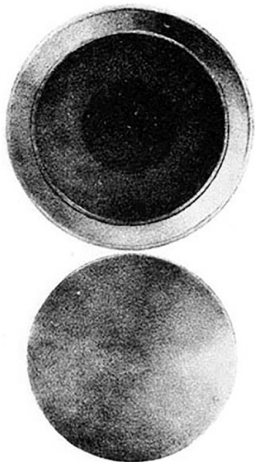

Илл. 15. Мортира А. Чохова и огненная пушка «Отво-
ява». По рисунку Я. Телотта

На этом же листе слева помещен чертеж другой большой
мортиры (по пропорциям больше чоховской пушки) с чекан-
ной (?) надписью кириллицей «Отвоява» и медальоном на
тулове, в котором изображен ездец в рыцарских латах, пора-
жающий копьем повергнутое четырехлапое чудовище. Когда
оно было отлито, к сожалению, неизвестно. Медальон со св.
Георгием выполнен в ренессансной традиции итальянским

или немецким литейщиком XVI в. Но вот вопрос – где отлита мортира, в Москве иностранным мастером или же она – трофей времен Ливонской войны, которому присвоили имя «Отвоява», т. е. отвоеванная? Это орудие также захвачено шведами в Новгороде, 10 июля 1614 г. вывезено в Швецию и переплавлено в 1730-х гг.

На третьей мортире аналогичная надпись: «Слита быс(т)ь сия пушка при державе г(осу)д(а)ря ц(а)ря Федоре Ивановиче всея Великия Росия лета 7095 дела(л) О(н)дрей Чохо(в)»¹³⁸. Мортира захвачена шведами в Торуне 4 октября 1703 г.

¹³⁸ Armémuseum Ritningssamlingen. AM 5378. Band 2. F.30

Илл. 16. Огненная пушка «Егуп» из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск»

Помимо этого известно, что пушечным мастером Андреем Чоховым была отлита в 1586–1587 гг. большая мортира «Егуп» под каменные ядра массой в 13 пудов (470 мм), длиной ствола полтора аршина (1190 мм), массой 77 пудов 10 фунтов (1265 кг). На стволе имеется надпись: «Слита бысть пушка при державе государя царя Федора Ивановича всеа Великия Росии лета 7095-го, делал мастер Ондрей Чохов»¹³⁹. Ниже чеканная надпись: «Можжира весом 77 пуд. 10 фунтов, в ней ядро весом 6 пудов 25 фунтов», запал в раковине. В настоящее время экспонируется в ВИМАИВиВС (Инв.№ 9/51).

Налицо несовпадение калибра – в надписи и по факту. Причина здесь кроется в разных боеприпасах. Мортира была предназначена для стрельбы каменными 13-пудовыми (208 кг) ядрами. К середине XVII в. для этого орудия были сделаны пустотелые («тощие») гранаты для начинения огненным составом. В описи 1699 г. указано: «и в 207-м году, по указу великого государя и по грамоте, та вышеписанная пищаль Ягуп взвешена, а по весу 77 пуд 10 фунтов; к ней по кружалу 2 ядра неряженных гранатных, весом по шти пуд по дватцати по пяти гривенок ядро; на ней высечена подпись,

¹³⁹ Сб. МАМЮ. Т. VI. С. 255; ВИМАИВиВС. Инв. № 9/51.

что она прозванием мозжер»¹⁴⁰.

Считается, что «Егуп» была отлита в одном экземпляре, но это не так. Если мы сравним «Егуп» с рисунком другой чоховской мортиры 1595 г., которая была захвачена в 1703 г. шведами у поляков в Туруне (а поляки захватили ее, скорее всего, во времена Смуты), то увидим, что они практически идентичны – совпадают пояса, пропорции и даже надписи, что, несомненно, доказывает факт однотипного (!) производства осадных верховых пушек крупного калибра. По-видимому, имело место производство нескольких одинаковых «огненных пушек» в 1586–1587 гг.

Практически все осадные орудия 1586–1592 гг. использовались в боях вплоть до конца XVII в. «Огненная пищаль Егуп» до того, как была поставлена на вооружение Пскова, имела богатую историю – она участвовала в боях 1590–1612 гг. К сожалению, неизвестно, использовалась ли эта мортира при обороне Пскова от войск Густава Адольфа в 1615 г. 24 августа 1656 г. из Пскова для похода против шведов воеводой А.Н. Трубецким были затребованы «... 2 пушки верховые, а к ним по 50 ядер тощих гранатных». Для этого в Псков из действующей армии был направлен «пушечные и гранатные стрельбы мастер Ганц Мартын» в сопровождении новгородца Б. Самарина и толмача И. Циммермата. Однако во псковском арсенале из трех мортир («верховых пушек») к

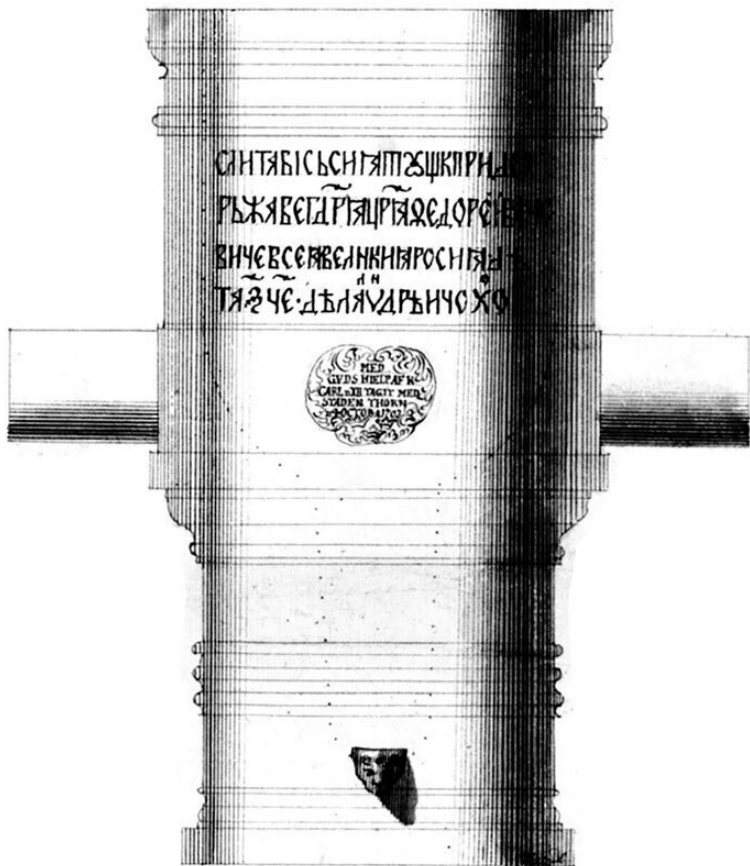
---

¹⁴⁰ РГАДА. Фонд 210. Книги Новгородского стола. Кн. 70. Лл. 85–85 об.

двум вообще не имелось ядер, а к оставшейся их было лишь 5 «ядер тощих». Перед отправкой Ганц Мартын осмотрел в псковском арсенале и единственную годную к походу большую верховую «проломную» пушку. Результаты осмотра были неутешительными. Во всем Пскове не нашлось подходящего корабля, способного выдержать ее вес¹⁴¹. Так «Егуп» и простоял во Пскове, а в 1778 г. был перевезен в Санкт-Петербург, в Достопамятный зал Цейхгауза.

---

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 122, л. 137–139.

Илл. 17. Огненная пушка А. Чохова. По рисунку Я. Телотта

В 1588 г. Андреем Чоховым было отлито стоствольное

орудие, которое в московской описи значилось как «Пушка о ста зарядех, на ней вылита подпись: «слита сия пушка при державе государя, царя и великого князя Федора Ивановича всеа Великия России лета 7096-го, делал Андрей Чохов», на ней же под теми словами насечено «пушка о сте зарядех, в ней весу 330 пуд 8 гривенок»¹⁴². Что это было за чудо-оружие, сказать сложно.

Можно согласиться с мнением Е.Л. Немировского, что сто стволов были цельнолитыми вместе с корпусом. В 1641 г. мастера, осматривавшие опудие, отметили, что «как ее Ондрей Чохов делал, залилось 35 сердечников, и мастер де Ондрей сам ей не мог подсобить»¹⁴³. Таким образом, после литья 100-ствольного орудия пригодны к стрельбе оказались 65 стволов. Скорее всего, стоствольная пушка состояла из небольших коротких стволов весом ок. 50 кг каждый, калибром в 1/2 гривенку (в московских описях калибр указан), т. е. ок. 25 мм, для ведения прямой наводкой. Указание на то, что «ныне-де она и досталь заржавела» говорит об использовании железных элементов. С. Маскевич, увидевший это орудие в 1611 г., «которое заряжается сотнею пуль и столько же дает выстрелов», отметил: «оно так высоко, что мне будет по

---

¹⁴² Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. Д. 465. Л. 22. О «стоствольной пушке» см.: Немировский Е.Л. Андрей Чохов (около 1545–1629). М., 1982. С. 53–61.

¹⁴³ Немировский Е.Л. Андрей Чохов. С. 58.

плечо, а пули его с гусиные яйца»¹⁴⁴.

Орудие активно использовалось во время боев за Москву в 1612 г. Мастера заявили, что «в московское разоренье у тое же пищали засорилось камением и грязью и ядрами закачено 25 зарядов, и тем де зарядом помочь они не умеют».

Таким образом, за 1585–1592 гг. сохранились данные о производстве 15 крупный орудий. За весь XVII в. такой уровень орудейного производства крупных орудий так и не был превзойден. Артиллерия, созданная пушечными мастерами до Смуты, активно использовалась в войнах XVII в.

---

¹⁴⁴ Устрялов Н.Г. Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Часть 2. Маскевич и дневники. СПб., 1859. С. 58.

Производство полуторных пищалей в 1580–1590-е гг.

Пищаль Чеглик, в которой весу 25 контарев, стреляет ядро железное весом шесть фунтов, и доведетца лицу платити за медь и за дело по 18 золотых за контарь.

«Воинская книга о всякой стрельбе» 1620 г.

В источниках конца XVI в. и описях городской артиллерии XVII в. отсутствуют данные о производстве после 1580-х гг. «семипядных» и «девятипядных» орудий, известных во времена Ивана Грозного, хотя есть данные о снабжении ими городов и крепостей в 1590–1592 гг.¹⁴⁵.

Не обнаружено описаний ни одного орудия калибром менее 5 фунтов, отлитого в царствование Федора Ивановича. Между тем в описях XVII в. можно найти несколько свидетельств того, что на Пушечном дворе активно выпускались 6-фунтовые полуторные пищали. Скорее всего, производство более мелких орудий имело эпизодический характер, и к концу XVI в. произошел переход к литью полуторных пищалей, производство которых продолжалось до 1648 г.

---

¹⁴⁵ Напр.: Описи Соловецкого монастыря XVI века. Комментированное издание / Составители: З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик. Отв. ред. М.И. Мильчик. СПб., 2003. С. 167–168.

Окончательно прекращается выпуск «девятипядных» и «семипядных» стволов, а изготовление других типов пищалей («скорострельных», «полковых», «затинных», «волконеек») продолжалось и в первой половине XVII в.¹⁴⁶

Приведем таблицу, в которой учтены полоторные пищали, отлитые после смерти Ивана Грозного.

Таблица. Полоторные пищали 1586–1594 гг.¹⁴⁷¹⁴⁸

---

¹⁴⁶ Лобин А.Н. Материалы Пушкарского приказа... С. 100.

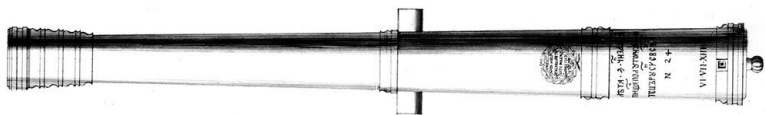
¹⁴⁷ Таблица составлена на основании следующих источников: РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Книги Белгородского стола. Кн. 152. Л. 293–293 об.; Научный архив СПбИИ РАН. Ф. 175 (И.Х. Гамеля). Оп. 1. Д. 465, Оп.3. Кн. 27. Л. 207; Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам. М., 1882. Ч. III. С. 140; ДАИ. СПб., 1853. Т. V. С. 296–374; сборник Московского архива Министерства юстиции. М. 1914. Т. VI. С. 231–254; Armémuseum. Ritningssamlingen. AM 5377.

¹⁴⁸ В разрядной росписи неточность, указан: «Андреев ученик Савельева Федор» вместо «Андреев ученик Федор Савельев». (РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Книги Белгородского стола. Кн. 152. Л. 293–293 об).

№ п/п	Калибр	Длина ствола	Дополнительные сведения
1	6	4 арш. без 1½ вершка	«Лета 7098 делал сию пицаль полуторную литец Русин Евсеев»
2	6	4 аршина без ½ вершка	«Лета 7098 делал сию пицаль полуторную литец Русин Евсеев»
3	6	4 аршина	«Лета 7098 делал сию пицаль полуторную литец Русин Евсеев»
4	6	4 аршина	«Лита в 98-м году, лил мастер Андреев ученик Богдан Федоров»
5	6	4 аршина	«Лета 7098 делал сию пицаль полуторную литец Русин Евсеев»
6	6	4 аршина без ½ вершка	«Лета 7098 делал сию пицаль полуторную литец Русин Евсеев»
7	6	4 аршина	«Лита в 7094 году, лил мастер Кашпир» ²
8	6	4 аршина	«Семенка Дубинин»
9	6	4 аршина	«Семенка Дубинин»

№ п/п	Калибр	Длина ствола	Дополнительные сведения
10	6	4 аршина	«...пищаль медная полуторная Левик, мерою 4 аршина, на ней подпись, что лита в 7098 году, лил Андреев ученик Кондратей Михайлов, на ней у казны и на середине и у дула травы и обручи гладкие, а позади казны лвова персона, у дула пояс травчатый»
11	6	4 аршина	«Лита в 98-м году, лили мастера, Андреевы ученики Чехова, Богдан Федоров да Кондратей Михайлов»
12	6	4 аршина	«Лита в 98-м году, лили мастера, Андреевы ученики Чехова, Богдан Федоров да Кондратей Михайлов»
13	6	4 аршина с вершком	«Лета 7100, делал Андрей», масса 47 пуд. 20 фунтов
14	7	4 аршина 2 вершка	Пищаль «Девница», масса 47 пудов 20 фунтов, «лита во 102 году Андреев ученик Федор Савельев, признаки на ней отлитые лики человеческия» ¹
15	7	4 аршина с ½ вершком	«На ней указаны посередь у дула травы, у казны же подпись русским писмом: «Лета семь тысяч сто второго делал Андреев ученик Федор Савельев...на ней же посередь звериные две головы, позади же за казною звериная же голова. Весу 50 пудов»

Таким образом, выявлено не менее 15 случаев однотипного производства полуторных пицалей после смерти Ивана Грозного. По-видимому, мастера лили орудия партиями (например, в описи Пскова перечисляются несколько одинаковых орудий мастера Русина Евсеева, отлитых в 1589–1590 гг.). Несмотря на отдельные упоминания полуторных пицалей 1586–1594 гг. в источниках XVII–XVIII вв., можно констатировать, что в этот период продолжали отливаться однотипные орудия (калибр 6 фунтов¹⁴⁹, длина «полтора десятка пядей», или около 4 аршин, масса ствола 46–52 пуда), различающиеся между собой наличием или отсутствием украшений, пространных надписей и т. д.

Илл. 18. Полуторная пицаль Р. Евсеева. По рисунку Я. Телотта

Благодаря зарисовкам Я.Ф. Теллота мы можем представить, как выглядели некоторые из них, а именно: две пицали

---

¹⁴⁹ Обозначенный у пицалей № 14 и 15 калибр в 7 фунтов, возможно, связан с неточностью измерений весового калибра. Например, масса № 13 и № 14 одинаковая, несмотря на то что калибр отличается на 1 фунт.

Б. Федорова, две пищали, отлитые совместно К. Михайловым и Б. Федоровым, и пищаль Р. Евсеева¹⁵⁰. Так, орудия последнего мастера (с надписями «лета 7098 здела(л) пищаль полуторную литец Русин Евсеев») строги в своем оформлении, какие-либо украшения на них отсутствуют, за исключением фриз, которые делили ствол на дульную, среднюю и казенную части¹⁵¹. Одну из таких полуторных пищалей захватили шведы в Польше 4 октября 1703 г. А в Польшу она попала, очевидно, во время Смуты или Смоленской войны 1632–1634 гг. Интересны отметки на стволе: под надписью шведами выбиты «№ 24» и ближе к торели римские цифры «VI–VII–XIII», что, несомненно, свидетельствует о включении орудия в состав арсенала шведской артиллерии. Цифра 24 – это порядковый номер в арсенале, а далее идет маркировка массы ствола: VI скеппспунда (816 кг), VII лиспундов (47,6 кг) и XIII пундов (4,76 кг) – всего 868,36 кг (54 пуда), что немного больше массы полуторных пищалей.

На пищали С. Дубинина (автограф «Семенка Дубинин»), второго после А. Чохова мастера, отсутствуют какие-либо украшения. На одной полуторной пищали чоховского ученика Б. Федорова мы видим в трех поясах 9-листные цветки и «травы» на дульной, средней и казенной частях, а на другой – цветок из семейства астровых, похожий на василек, с

---

¹⁵⁰ Armémuseum. Ritningssamlingen. AM 5377. Fol. 4, 10, 15, 31, 33.

¹⁵¹ Armémuseum. Ritningssamlingen. AM 5377. Fol. 15. B. 2. Fol. 33.

таким же «травяным» орнаментом¹⁵². А совместно отлитая Б. Федоровым и К. Михайловым пищаль не содержит «травяных» украшений¹⁵³.

Ранее я писал о массовом производстве таких полуторных 6-фунтовых пищалей со времен 1560-х до 1648 г.¹⁵⁴ – почти за 90 лет конструкционные особенности этого типа орудий практически не менялись.

Судя по рисункам Я. Телотта, на полуторных пищалах 1590-х гг. либо вообще отсутствовал орнамент, либо присутствовали только по три декоративных пояска с травами и цветами. Надписи у всех пищалей располагались на казенной части ствола.

Подводя итоги анализу пушечного производства 1584–1598 гг., следует заметить, что, несмотря на практически полное отсутствие документов Пушкарского приказа конца XVI – начала XVII в., всё же можно реконструировать оружейное производство указанного периода, что мы и продемонстрировали в этом разделе. По самым неполным данным, которые удалось найти, в 1540–1584 гг. было отлито крупных пушек и пищалей общей массой более 500 тонн, а в 1585–1592 гг. было отлито крупных пушек и пищалей общей

---

¹⁵² Armémuseum. Ritningssamlingen. AM 5377. Fol. 31.

¹⁵³ Armémuseum. Ritningssamlingen. AM 5377. Fol. 10.

¹⁵⁴ Лобин А.Н. Полковая артиллерия в царствование Михаила Федоровича (1613–1645) // Исследования по истории средневековой Руси: к 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 383–397; Лобин А.Н. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019.

массой более 90 тонн (а с учетом «мелкого наряда» и неизвестных нам фактов этот показатель может превышать отметку в 100 тонн). За весь XVII в. такой уровень оружейного производства крупных орудий так и не был превзойден. Артиллерия, созданная пушечными мастерами до Смуты, активно использовалась в войнах XVII в., а несколько стволов, в том числе тяжелые пищали «Лев» и «Медведь», еще обстреливали в 1700 г. Нарву¹⁵⁵. Немногие сохранившиеся поныне орудия являются подлинными украшениями старейших музеев страны.

Для чего же понадобилось столь масштабное производство осадных пищалей, «огненных» мортир и полуторных пищалей в 1589/90 гг.? Ответ очевиден – в связи с подготовкой и началом новой русско-шведской войны 1590–1593 гг.

---

¹⁵⁵ Великанов В.С., Лобин А.Н. Русская артиллерия в Нарвском походе 1700 г. // Военно-исторический журнал «Старый Цейхгауз». № 48 (4/2012). М., 2012. С. 3–10.

Пушки «блаженного царя» под Ругодивом

*Так двинем пушки легкие вперед;
Мортиры, фальконеты приготовьте:
Мы сбросим стены в крепостные рвы,
И в брешь войдем, и завладеем всем!*

Кристофер Марло «Тамерлан Великий», 1590 г.

В результате войны со Швецией 1570–1583 гг. Россия лишилась крепостей на Балтике – Ивангорода, Яма, Копорья. Поводом для новой войны стали набеги шведов на Канда-лакшскую, Керетьскую и Кемскую волости летом 1589 г. С лета до осени велись приготовления к войне – именно в этот период московский Пушечный двор заработал на полную мощь.

14 декабря 1589 г. государь Федор Иванович прибыл в Новгород, где была подготовлена артиллерия для «Ругод-вского похода на своего непослушника на свийсково короля Ягана в Немецкую землю». Тогда же были назначены воево-ды «у наряда» окольник Иван Иванович Сабуров и воево-да Григорий Иванович Мещенинов-Морозов и определены «головы у наряда»: А.Ф. Клобуков, Н.В. Чебчуков, Ф.В. Ко-былин, И.А. Жеребцов, В.И. Хлопов, Б.Л. Цыплетев, Ф.Н.

Мисюрев-Дроздов, князь П.И. Горчаков, И.А. Писемской. При воеводах получили назначения «дьяки у наряду» Степан Трегубов, Василей Ивашев и Венедикт Тимашев¹⁵⁶

---

¹⁵⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. II. М., 1984. С. 150–151; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. М., 1976. С. 63–65.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.